

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Вторник, 19 января 1988 г. № 8 (6420)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Шедевры Третьяковки

В Москве, в залах Государственной картинной галереи на Крымской набережной — филиале Всесоюзного музейного объединения «Государственная Третьяковская галерея», — открылась выставка «Живопись XVIII — начала XX веков» — из собрания Государственной Третьяковской галереи.

События прекрасные и незабываемые, ибо экспозиция как бы в миниатюре представляет нам коллекцию Третьяковки — от Ф. Рокотова и Д. Левицкого до К. Соколова и В. Серова, — которые вот уже несколько лет были скрыты от нас в запасниках.

Экспозиция построена из небольших картин, но каждая из них — истинный шедевр.

Предваряет выставку зал, где представлены интересные фото- и архивные документы. Они знакомят посетителя с историей создания Третьяковской галереи, с жизнью ряда крупнейших художников нашей страны.

Перед открытием выставки состоялась пресс-конференция. Журналистов проинформировали о перспективах развития галереи, о завершении строительства и реконструкции здания Третьяковской галереи в Лаврушинском переулке в 1991 году.

Е. ВАСИЛЬЕВ.

- Неизвестный художник. «Вид Петербурга». Середина XVIII века.
- И. Репин. «Бурлаки, идущие вброд».
- В. Серов. «Портрет итальянского певца А. Малини».

ЖДУ РАЗГОВОРА ТРУДНОГО

Сегодня в Кремле начинается свою работу VII съезд художников СССР

Нет, не все мы в тот момент, сияя счастьем, падали в небо со ступеней пологого рейстага. Эти двое встретили Победу в крови и гневом, и для одного из них лике не малыла лишь на мгновение, ибо на клетке последней пули кончалась жизнь.

Не уходит в прошлое война с Дием Победы. Не уходит. Будет умирать от старых ран солдаты, будут стечь небеса от адреналина влеча, будут гулять по просторам земли хлесткое, как пощечина, слово «безотцовщина», будут долги, катушки вставать не могли сама жизнь. Это — у победителей, хотя их земля, их волеи, их верой своей мы все возмужали. Что же говорить о побежденных — тех, кто в зимнем народном чувстве долго еще вставался «французам» — народом на одно имя, одно лицо в одну минуту.

Вот так в том театре типа далеком 1972-м читалась как многотомный роман картина Есеев Есеевич Моисеевич «Победа». Тогда ее не показывали. Даже не обругали. Вырезали кадры с ней из кинолент, вычленили строчки о ней из газетных отчетов. На выставке советских и немецких художников, которая проходила летом нынешнего года в ФРГ и называлась «Война и Мир», «Победа» Моисеевич восприняли как произведение сегодняшней. И разговор с художником на пороге съезда художников представлялся тот и не легким, но именно в этом русле, с откровенной точкой под названием «Тема». Но сложилось по-другому.

— Очень многое в нашем изобразительном искусстве загублено информационной... говорит Есеев Есеевич. — В течение десятилетий ли заучились говорить о самоценности искусства. Художник говорит с народом на своем языке, тот язык или понятен, или нет. Он должен разговаривать, обогащаться, но в основе своей остается языком живописи, график, пластики.

Но о том, как работал, о чем думал художник, не говорилось. Две дуги слов — хорошо или плохо. Критерием оценки осталось одно: кто написал, кто написал. Любого ренессанса выставочная программа нужна революционная тема, нужна военная тема, строительная, доверок, ВАМ... Кто спорит, конечно, все это нужно. И спортсмены нужны, и актеры, и артисты, и счастливые отцы, и матери-одиночки... Но все это должно быть создано человеком для людей, должно звать и сострадание, восторг, действительно наконец. Искусство изобретено только одним: чем прорастет оно в мире людей, какого человека поднимет. Но мы забывали об этом. Со слепым упорством из года в год мы доказывали, что наше знание — красное. Кому доказывали? Это давно знание доказано. А часто скажи, с позволения сказать, «творениями» и оглушай высокими. По своей вине, по собственной неспособности художник утратил связь с народом. Люди на наши выставки не шли, в музеях наши картины обходили стороной, довольствуясь тем, что создано до нас.

— А из бытия, из человеческого жилища картина и вовсе исчезла. Хотя традиционно на Руси в городском, и в крестьянском доме присутствовала.

— Ну, о том забыли и вовсе не было. Вспомни-

те, как оценивали нашу работу официально: выставка показала... выставка обидела... Ничего себе, единица измерения! 400 индивидуальностей, а оценка — одна. Конечно, изначально все художники перед искусством равны, но произведение не равно. Что же может показать выставку? А ничего. Показывают художник. Не хочу, чтобы меня неправильно поняли. Всегда были и есть у нас и художники большой мимостью, и прекрасные произведения. Но есть они не благодаря, а вопреки сложившейся системе ценностей. Вспомните небольшие, всегда небольшие по формату работы Ивана Михайловича Варичева: улицы старой Ладоги, сельские пейзажи с лошадами, стены древних крепостей. Да, они о Родине, о стойкости русского духа, о прочности характера столько сказали! Где бы они ни были — на выставке, в музее, в школе или современной квартире, из духовный свет не меркнет. Убежден, что умело и трепетно написанный бунт цветов может сказать о красоте, о жизни, о месте человека в ней очень много. Мир спасет красота, говорит Достоевский. Художник ли о том не помнит!

— Справедливости ради надо сказать, что страдательной стороной был не только зритель, но часто и сам художник. Речь, конечно, не о тех, кто сознательно стремился волею в «русло», кому плавание по течению было выгодно и вполне компенсировало отсутствие не только убеждений, но и таланта.

— Что о таких говорить, они всегда были и, к сожалению, всегда будут. Но если припомнить всю немалую нашу художников рать, пожалуй, немного найдем чистых пейзажистов, которые бы стали народными художниками СССР. Без признания, без отклика художнику жить тяжело, верить в себя не получается. И многие от своего, что только они могли поведать миру, уходили в чулок. Произведения-то получались, а вот художники оставались посредственными. Глубокие это потери.

— Есеев Есеевич, вы ведь всегда очень трезво, требовательно подходили к оценкам. Всегда считали, что высокие достоинства единичны.

— И сегодня так считаю. Даже не шедевры, просто произведения высокого полета — вещи истинные. Есть еще такая на отчетной за год выставка — значит дело идет хорошо. Вспомните эпоху Возрождения, уникальную, единственную в истории человечества, сколько она нам широко известных имен оставила! Десятки! За несколько десятилетий! А мы, значит, можем в год создавать шедевров столько, сколько у нас членов союза? Не получается. Человек и сегодня — только человек. Другое дело, что нам, конечно же, надо быть зоркими, различать подлинных таланты, правду о таланте говорить друг другу. Также, оказывается, дело непростое.

— Но шедевры на пустом месте не растут. Велика роль плодородного слоя.

— И в этом смысле для меня главная выставка года — та, на которой были показаны работы выпускников Ленинградского института имени Репина. Талантливые, выучены прекрасно, искренности не пручат. Через десять лет именно они будут определять интонацию советского искусства. Она

станет в известной мере другой, это естественно. Молодежь искренне будет и общаться, и ушибаться. Начало жизни, как чистый лист бумаги, — на нем можно воспеть высокие и совершить низкое. Из выбор будет зависеть не только от нас, но и от характера. От того, как же, какие выгоды сделает из наших ошибок. У многих из нас были успех, зависть, досток, высокие звания, почести. А в последнюю минуту, нависая с собой, только и скажем: горькие слова. Вот это повторить нельзя.

— Сейчас посещают выставки особые выставки — левые, свободные, независимые. Как они важны! С точки зрения обратный и потерь.

— Я никогда не делил искусство на левое и правое. Уважаю любую точку. Если он честен и ведется во имя искусства, тог будет положительным. Красота ведь не всегда на поверхности. Суть ее часто скрыта. И различия — с позиций, скажем, Энгера или Рембрандта. А доживая Энгера до импрессионизма, наверняка бы закричал: на-раули!

Я, как видите, вполне терпим. Хотя и не могу не видеть, что многое, что сегодня подается как открытие, — давно отработанный пар, опробовано, обговорено, отмечено. Странно это, современный художник — человек просвещенный, знает, что поет.

Не могу не замечать и другого, того, что реалист сегодня все чаще определяется как одно из направлений развития современного искусства. Реализм — не направление, не премия линия. Реализм — это форма мышления, видения мира. Это категория подлинная, она меняется в зависимости от задач времени, от личности художника, именно поэтому реализм, в частности социалистический, способен создавать и создает портрет эпохи.

Реализм — как жизнь, богат, многолик, бесконечен, он так же, как жизнь, не терпит над собой диктата и насилия.

Ведь чего только не придумано, чтобы освободить художника от природы, от кисточки: слейды, проекторы, аэрозоли, пистолеты, стреляющие красками, синтезаторы... А ведь давние кисти — это движение души. У Веласкеса, Рембрандта, Эль Греко, Сурикова, Серова и Дейнеки неповторимый артистизм каждого мазка. Как написано — до сих пор загадка, как и образный мир, который они творили. Теперь это часто не трогают, не удивляют. У нас много групповых предрабодок, ложных представлений, ремесленнических стереотипов. А они мало что имеют общего с искусством. Учиться надо у опытного. Конечно, не следовало ему слепо, но не накатывать новые догматы. Только культура рождает новый пласт культуры. Увы, она не передается по наследству, обретается в труде и знаниях.

— Есеев Есеевич, сегодня на свой съезд собираются живописцы, график, скульпторы, прикладники, критики, и все вместе — члены Союза художников. Единство, монолит — такое ли сегодня ваш союз? И какого разговора на съезде вы ждете?

— Жду очень трудного разговора, очень надеюсь, что он состоится. Мы привыкли, и социальное, и другому. Бурные разговоры об искусстве стали более важным, чем сам составленный факт искусства. Мы рассуждаем о единстве, в налицо и потеря связей, и сепаратство, и эгоистичность групповых интересов. Талант для художника — единственная судьба. Мы же стесняемся говорить о таланте, это вроде бы расценивать, развешивать. А что же тогда объединяет? Не по возрасту, не по биологическому принципу создаются творческие союзы. Объединяют людей идеями. С человека начинается искусство. От каждого и в каждом обращено: что поведает? И не только от масштаба дарования, но и от совести зависит ответ. Вот в и вочу человеческого, человеческого разговора. По правде, без амбиций и конъюнктуры. А слезой сохнет. Как там сказал поэт: «Учезных много — умных мало, знакомых тьма, а друга нет...».

Беседу вел Е. ГОРЧАКОВА

ЛЕНИНГРАД

ДЕНЬ ПОЛОН СОБЫТИЙ

● УЛАН-УДЭ. Старинный сибирский обычай — посиделки — возрожден на забайкальской станции Наушук. Несмотря на сильные морозы, жители поселка спешат по вечерам в клуб, где их встречают радужные хозяйки.

● ВОРОНЕЖ. До выхода в свет поздравлений с книгой местного писателя Сергея Пылева «Гудящая звезда» рабочие Воронежского машиностроительского завода. Сегодня во Дворце культуры предприятия состоялось обсуждение его рукописи.

● ЛЕНИНГРАД. Торжественный концерт в Георгиевском зале послужил обрамлением выставке «Финский стиль XX века», открытой сегодня в Эрмитаже. Оноло санисот изданий талантливых художников знакомит с историей развития стеклodelания в стране Союзом в нынешнем столетии.

● ДЖИЗЯК. Реликвию героинской истории освоения Джиззякской степи стали ядром экспозиции краеведческого музея, который открылся сегодня в областном центре. Он знакомит с историей двенадцати лет, его растительным и животным миром.

● ТАШКЕНТ. Планом управления Союза кинематографистов Узбекистана, состоявшегося в Ташкенте, освобожден от обязанности первого секретаря правления СК республикан А. З. Кабулова по состоянию здоровья. На этот пост избран М. К. Каюмов.

Автору «Железного потока»

Боевыми походными песнями, удалыми казачьими плясками, теплыми, проникновенными словами встретили своего земляка А. С. Серафимовича жители города, носителя его имя. В бронзовом обличье писателя вернулся в родные края, чтобы никогда больше не расставаться с ними. Горька была в день открытия памятник благодарности его авторам — скульпторам И. Колосовскому, Р. Кирилловичу (принимавший участие в создании рельефов на постаменте), архитекторам А. Усачеву, Т. Шульгиной.

Образное решение памятника писателю, с юных лет связанному жизнью с революционной борьбой, обусловило цельностью его личности, глубоким и психологически полным портретным образом, средствами пластики создается представление о человеке основательном в своих воззрениях и делах. Мощная, интуитивная скульптурная фигура легко возносится постаментом серо-голубоватого гранита.

Сегодня, 19 января, отмечается 125-летие со дня рождения Серафимовича. В юбилейных торжествах памятник станет главным действующим лицом народного праздника.

Н. ВЕСЕЛИТСКАЯ-ИГНАТИУС.

Почта недели

На прошедшей неделе мы получили около полторы тысяч писем.

В центре внимания наших читателей безусловно была встреча в ЦК КПСС с руководителями средств массовой информации, идеологических учреждений и творческих союзов. «Очень правильно и точно сформулировал на встрече М. С. Горбачев самую трудную задачу сегодняшнего момента: сломать механизм торможения, который сдерживает процесс перестройки. И здесь мы много ждем от газеты», — пишет К. Волковская, слушающая из Тулы. «В вашей газете появились в последних номерах выступления, которые нас поражают», — пишет преподаватель из Свердловска Владимир Тарханов. — Смысл их таков: хватить критиковать врагов перестройки, довольно анализировать причины и движущие силы противодействия — валей бери кайло и выкалывай... Странно представляют некоторые товарищи процесс расширения гласности. Они считают, что все происшедшее за минувшие два с лишним года, торжество Правды — это нечто вроде сельского скова. Попугаи, а теперь — и борзаны. Слово бы возможно за столь короткое время внести радикальные изменения в сознание людей».

И вот письма, которые как бы подтверждают мысль В. Тарханова: слова «гласность», «демократизация», «общественное мнение» широко вошли в наш лексикон, но не стали еще нормой жизни. «Гласность, стремление держать совет с народом и отчитываться в своей работе — вот правила деятельности тех общественных фондов, которые сейчас создаются. Но, охватывая их, не советуясь и не давая отчет обществу. Почему в вашей газете мы так и не увидели гласности работы Фонда культуры? Где отчет перед общественностью, простите, проанализированный бухгалтерский отчет: сколько денег сейчас на счете фонда, сколько людей работает в нем, получая за это зарплату, и какому? Почему у общественности не спрашивают, что реставрировать, сохранять, извлекать в первую очередь, и сколько на предлагаемые проекты требуется средств? Почему, наконец, не решается неоднократно поднимавшийся в печати вопрос о том, чтобы люди могли сдавать деньги в Фонд культуры не на общий счет, а конкретно: на памятник или любое другое дело, которое дорого именно им?».

«Три организации нашего района облюбовали в пяти минутах ходьбы от своих проходных участков для строительства домов для своих сотрудников. Участок представляет собой живописную долину — пруды, сосны, обильно зелены. Семья Люберцевского поселка в отсутствие свободных земель — ерунда! Деревня Токарева, пустошь, сотни старых домов вдоль Онтюльского проспекта в самих Люберцах — как говорится, строй не хоч!».

Состоялся сход жителей Томилино, приехали представители Люберцевского поселка и Томилинского поселка. Ознакомили людей с планом, ответили на вопросы... выключили микрофон, когда возмущенные жители — а их было около 500 человек — хотели выступить» (А. Поляков, Московская область).

Как всегда, большая часть редакционной почты — отклики на выступления в газете. Вот самые популярные среди читателей публикации последних номеров: «Отечественный» (5 декабря 1987 г.), «Черные следы» (28 декабря 1987 г.), «Если идти по равнине» (19 ноября 1987 г.), «Незаконный ребенок» (5 декабря 1987 г.). Много работы у Телегида — его бурно возмущенные вопросы, просьбы, требования и даже жалобы. («Дорогой Телегид! — пишет В. Маркова из Омска. — По всему видно, что ты очень авторитетный в газете человек. Помогите мне добиться справедливости»). Десятки открыток пришли в новую рубрику «Есть мнение!». Она очень понравилась читателям. «Очень рада, ну, просто счастлива, что появилась новая рубрика «Есть мнение!», так как часто хочется высказаться, поделиться, — это письмо учительницы английского языка из Харькова К. П. Артамоновой. — Почему у нас нет критики в адрес правительства? Ведь все же живые люди и все делают ошибки, и у всех есть недостатки. Так почему же мы снова буквально во всем согласны и всегда «единодушны»? Но ведь это же не так! Даже в одной семье сплошные разногласия, а как же в стране? Утопия! Пока мы с этим не покончим, никакая настоящая перестройка не будет!».

Человек, который регулярно читает периодику, наверное, захочет возразить харьковской читательнице: «Критика в адрес правительства у нас есть, и весьма острая, действенная. В том числе и в нашей газете. Но в чем суждение К. П. Артамоновой? Безусловно справедливо — это в том, что сознание своего права на такую критику, деловую, принципиальную, недовольное сегодня от нашего общего гражданского самозабвения».

Публикация «Кодекс законов — закон чести» вызвала много откликов. Читатели просят продлить этот разговор. Хотелось бы привести из этой почты одно письмо — тов. Ларина из поселка Молодежный Астраханской области. В нем, безусловно, есть тема для самостоятельного разговора на страницах газеты: «Наличие законов не выдумывались юристами и не принимались, все они без строгого их соблюдения ничего не значат. Откуда тысячи писем-жалоб в столицу, откуда это безраздельное «у нас ничего не добьешься»? Да все отсюда — от наплевательского отношения и законам со стороны власти и мушкетерам и закон «охраняющих». Для того чтобы закон не свалился, сделано все. Это и поговорка: «Правовая безграмотность (не потому ли, где не достать Уголовно-процессуальный кодекс)? Это и круговая порука самих правоохранительных органов. Это и полная зависимость милиции, прокуратуры и суда от местных властей. Это и тупое, неузурное убеждение, что жалобщик всегда неправ и, если удовлетворить его справедливое требование — нет, просьбу — это, дескать, будет во вред государству. Так проводится реальная грань между государством и личностью».

Сначала надо заставить власть уважать закон, в потом требовать того же от граждан. Закон должен быть действенным на всех уровнях. По-моему, для этого необходимо гласность во всем, что касается правовых институтов, доступности юридической литературы и наличие независимой организации, куда можно было бы обратиться с жалобой, не рискуя получить отклик, оскорбляющую и унижающую человеческое достоинство. И еще — особый спрос с преступников, обличенных властью, за нарушениями или законов по отношению к другим гражданам».

Я просмотрела жалобы, пришедшие в редакцию за неделю. Половина их выложена, как считают сами авторы жалоб, тем, что должностные лица нарушили закон или порядок рассмотрения обращений трудящихся. Все эти жалобы, прежде чем оказаться в редакции, прошли на местах через все возможные инстанции. Любая из них могла положить конец этой цепочке — по справедливости и в соответствии с законом решить вопрос. И ни одна инстанция этого не сделала. Так что проблема есть, затронут большой вопрос.

Г. ТЕРЕХОВА, редактор отдела писем.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

3 страница

«ВОСПИТЫВАТЬ ПРАВДОЙ» — ВЕСЕДА С ПИСАТЕЛЕМ СЕРГЕЕМ АНТОНОВЫМ О МЕСТЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА В ПЕРЕСТРОЙКЕ.

4-5 страницы

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЛАУРЕАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ РСФСР ЮРИЯ СКОПА, ВЫЗВАННЫЕ СТАТЬЕЙ СТАНИСЛАВА ГОВОРУХИНА «ЗАМЕТИМ РЕТРОГРАДА».

6 страница

«СЛАГАЕМЫЕ КРУШЕНИЯ» — ТЕЛЕЖУРНАЛИСТ А. МОСТОВОЙ ВОЗВРАЩАЕТСЯ К ТЕМЕ О НИЗКОЙ ДИСЦИПЛИНЕ ТРУДА НА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГАХ.

8 страница

ВОСПОМИНАНИЯ БОЛГАРСКОГО ПОЭТА ЛЮБОМИРА ЛЕВЧЕВА О ВЛАДИМИРЕ ВЫСОЦКОМ.

«НЕ ХОТЕЛ ОМРАЧАТЬ НАСТРОЕНИЕ...»

Заметки с пленума Каракалпакского обкома Компартии Узбекистана, обсудившего отчет бюро о руководстве перестройкой

Уже два года минуло, как на одном из заседаний в центре Нукуса — столице автономной республики — проводилась табличка: «Следственная группа Прокуратуры СССР», и заменить ее пока, похоже, не собираются. Вот в совсем недавний один из дней были арестованы пять бывших первых секретарей райкомов партии, чьи «стараниями» Каракалпакия оказалась практически по всем экономическим, социальным, культурным статьям на последнем месте не только среди областей Узбекистана, но и всей страны. Положение в автономной республике сложилось просто критическим, и ЦК КПСС и Совет Министров СССР вынуждены были принять специальные меры по ускорению экономического и социального развития Каракалпакской АССР.

Путь, по которому бюро обкома партии пришло к сегодняшнему пленуму, далеко не прост, обусловленный временем и его закономерными требованиями. Он очень труден, этот путь, потому что приходится преодолеть много негативных явлений, инерций, психологического консерватизма, социальной апатии и общественного равнодушия. Время победных реляций и фанфар прошло. Но, думается, и впереди не так много работы.

Не будем останавливаться на успехах — они еще не столь значительны, перемены в экономическом и социальном развитии автономной республики только лишь обозначились, коренного перелома пока не произошло.

Как признал в докладе первый секретарь областного комитета партии К. Салыков, членам бюро не удалось сложить в первую очередь программу перестройки.

В общем, перестройка в экономической сфере еще лишь в самом начале. Ее ускорение невозможно без коренных изменений форм и методов всей партийной работы, но очень уж крепкими сложилась стереотипы, в достаточной мере, кстати, проявившиеся и в отчетном докладе первого секретаря обкома партии, и в подготовке пленума. «Незадолго до настоящего пленума», — говорил с трибуны первый секретарь Нукусской ПМК С. Балашов, — мы позволили из горюхонки партии и прямо сказали, что я буду выступать, даже тему назвали: перестройка в нашей организации, влияние партийной организации в этом деле, еще что-нибудь, а в самом конце я должен, оказывается, сказать остроту о работе бюро областного комитета в развитии гласности и демократии. Это что же? Выходит, «перестройка» — это название? Нам все еще хотят заставить заниматься самокритикой и самообвинением, а за всем этим уйти от основной темы пленума».

За долгие журналистские практики нам довелось быть на многих пленумах, съездах и конференциях разного уровня. Так что видели и слышали многое, но общим всегда было одно — никто не нарушал некие правила игры. Да, так же были. Показано, что уже нарождаются новые ораторы, раньше ораторы, бывало, прямо-таки соревновались — кто больше «сорвет» аплодисментов. Сегодня — кто больше высказывает самокритику да больше получит критических стрел. И если вдруг иного руководителя не похитят, то хотя бы «для порядка», следуя все тем же правилам игры, он взлохотится не на шутку. Если критика прозвучит,

стало быть, все в порядке. А суммировав все обвинения в недостатках и ошибках, в недоработках и упущениях, приведших к потерям, остается лишь удивляться, почему это партия не займется персональным делом виновных? Но за всевозможными «не» в полной мере, «не удалось пока», «не смогла», «не обеспечила», «не приложила достаточных усилий» и т. д. и т. п. ни персональных, ни тем более уголовных дел заводить не принято. А ведь не только моральный, но и материальный ущерб встает за всеми этими «не...». По-настоящему из пяти секретарей обкома работают в этих должностях всего по два-три года. Но нет у нас всех времени на раскаты, на постижение опыта, приобретение необходимых навыков: то, что было отпущено, вышло. Ничего в один год не сделать, а в два-три года — это уже откровенно плохо. Иначе перестройка может просто захлебнуться в словоблудии. «В отчете бюро», — подводил итог своему выступлению, говорил рабочий человек С. Балашов, — слишком часто у нас звучало «не». Вот когда не будет этих «не», только тогда смогу признать работу бюро удовлетворительной». Сурово? Да! Но, думается, справедливее не скажешь.

Да, тяжелые вериги прошлого недоработок. И на их фоне все четче и четче выступают проблемы, связанные с человеческим фактором, с идеологическим обеспечением перестройки.

Решение социальных задач уверенно выдвигается на первый план. А в Каракалпакии они чрезвычайно остры. Но почти никто из выступающих не говорил о них конкретно, все больше как-то вскользь. Зато никто не обещал вниманием идеологическую сферу, справедливо предлагая закономерно взаимосвязь социальных и идеологических проблем.

«Перестройка не косну-

лась многих направлений идеологической работы», — говорил в докладе К. Салыков. — Если другие отделы обкома партии намного оживили свою работу — прибегли к новым формам контактов с трудовыми коллективами, создали хорошие образцы наглядной агитации и информации по новым делам радикальной реформы и углубления демократизации, то этого не скажешь в адрес отдела пропаганды и агитации, здесь застой продолжается. Отдел отстает от жизни, не успевает своевременно информировать население о происходящем, не хватает оперативности. Слабо осуществляется руководство средствами массовой информации, не адекватна работа газет и журналов. Запускается связь с парторганизациями творческих союзов. Не проводится агитмассовая, пропагандистская работа по месту жительства». — вот такую оценку получил в докладе секретарь по идеологии М. Арабаева и руководимые им отделы. И выступление самого М. Арабаева полностью подтвердило справедливость этой оценки: в нем проглядывали все стереотипы прошлого во всей своей неприкрытости.

Очень хорошо сказал в своем выступлении Бульдозерист А. Нелюбов: «Нас учат, убеждают говорить правду о прошлом. И это правильно — на прошлом нам надо учиться. Но самое главное, сейчас нужно, как никогда, говорить правду о настоящем, иначе на продолжение застойного явления, идеям нашего нравственного завеса может не хватить». Вот такой прямой и смелый постановки вопроса и не хватало секретарю обкома по идеологии. 15 минут его выступления вылились в очередное инструктирование и создание подведомственных ему организаций в столь привычной, вездесущей манере, как еще с недавних пор работников выражения типа

«усилить», «обратить внимание», «добиться», «наверстать».

Нет, другое ждала участница пленума услышать от М. Арабаева. В перевертыше мы долго разговаривали с народным писателем Каракалпакии, лауреатом Государственной премии СССР членом обкома партии Тулебергеном Каимбергеном.

— Послушай М. Арабаева — все в порядке. Лекции читаются, беседы проводятся, лозунги пишутся и вывешиваются. Даже на заключительном концерте мастеров искусства Каракалпакии на Днях культуры в Ташкенте в финале артисты вышли на сцену с плакатами и перестройкой в гласности. И часто бывало в залах и ввиду давно знакомых замки на дверях клубов и библиотек. Народ как жил в откровенном состоянии от культуры, так и не приближались, если из двухсот клубных учреждений только пять построены по типовым проектам, половина размещена в приспособленных помещениях, не имеющих зрительных залов и комнат для кружковой работы. Из 38 автобусов половина требует капитального ремонта, а пять вообще подлежат списанию. И если в прошлой пятилетке автономная республика получила четыре клуба на 1.800 мест, в нынешней запланировано построить 60 домов культуры на 16.640 мест, пять библиотек, четыре детские школы искусств, театр кукол, республиканскую библиотеку на полмиллиона томов. Два года уже минуло, но построено еще ничего. К большинству объектов еще не приступили. Это ли не ситуация для серьезного анализа в выступлениях секретаря обкома?

Лишь один из четырех культуртреговиков имеет высшее образование, а четверть же — низшего и среднего специального. Прямо-таки устойчивая тенденция наблюдается

партийные, советские, хозяйственные органы относятся к культурно-просветительным учреждениям весьма прохладно — будто бы их и нет вовсе. Разве не секретарь обкома должен был переломить подобное отношение?

За последние 10 лет в Союз художников Каракалпакии не принят ни один молодой художник, а на монтажном факультете Ташкентской консерватории учатся лишь один студент из автономной республики. На здешние недостатки в работе с творческой молодежью еще два года назад указывал ЦК Компартии Узбекистана, но даже намека на улучшение положения не случилось, а в открытой в Нукусе Художественной школе, кстати, весьма не рентабельно, продается лишь не пользующаяся спросом дорогостоящая керамика. Большинство мастеров художников в аварийном состоянии, нужен капитальный ремонт выставочного зала, да и в творческие командировки художники ездят за свой счет. Почему же они не попадают в сферу забот партийного идеолога?

Снижается интерес зрителя к ведущему в прошлом театру Узбекистана — Государственному театру музыкальной драмы и комедии имени К. Станиславского. В прошлом году, например, число показанных там спектаклей увеличилось на 62, а количество зрителей... уменьшилось на 25 тысяч. Вот и на двух спектаклях в конце декабря побывали... 17 человек, а на сцене было занято более ста актеров. Или это не проблема?

Возмем, как говорится, чисто пропагандистские, идеологические проблемы. В минувшем году отдел пропаганды даже не удостоился сделать анализ проведенных политий — этой очень активной и эффективной формы работы с трудящимися. Оказались проведенными экономический асебуч, в коллекти-

вах нет даже материалов по переходу отраслей на самофинансирование. Оказались в стороне от этого радио, телевидение. Издательство «Каракалпакстан» не выпустило учебные программы и пособия приписки и оживительство в лекционной пропаганде. Остается сложной религиозная обстановка. Прочтете календарь, вольготу чувствуют себя «бродячие мушкетеры» и другие самозванцы от религии, в отдел пропаганды и агитации обкома партии упереть: прочтете две тысячи лекций на атеистических темы. Будто бы ими и ограничивается вся атеистическая работа...

Обо всем этом мы узнали из двух десятков выступлений на пленуме Каракалпакского обкома Компартии Узбекистана. Об этом говорили секретари райкомов и председатели колхозов, бульдозерист в совхозной бригаде, комсомольский вождь и директор предприятия. М. Арабаев об этом не говорил. «Не хотел омрачать настроение», — объяснил он нам в перевертыше.

Споры нет — перестройка в идеологической сфере пока сложна, нежелан в экономической или управленческой, потому что она прежде всего касается человека — его сознания. И казалось бы, кому, как не партийному комитету, включать в работу весь идеологический потенциал, а он здесь не так уж и мал. В автономной республике трудится сегодня большой отряд творческой интеллигенции. Однако обком партии фактически не опирается на их силы. В этом — прямая ответственность секретаря по идеологии М. Арабаева. И высказанная на пленуме критика в его адрес была не данью «моде», а болель и озачеченностью всех соображениях.

А. КАМЕНЕВ,
Вил. НИЯЗМАТОВ.
(Наши слов. корр.)
НУКУС, Узбекская ССР.

ТЕЛЕОБОЗРЕНИЕ

Портрет на память

Телепрограммы дают сегодня фильму пишу для размышлений. Безусловно, они стали насыщеннее и разнообразнее, а информационный заряд — правда нашему обществу с экраном какое-то новизны. Раньше непереносимым лидером в области телевизионной информации была программа «Время, теперь у нас повелись конкуренты, и который аспект прилагается повнимательнее. Все большую популярность завоевывают утренние блок новостей «120 минут»; интересные формы работы связи с аудиторией ищет программа «Добрый вечер, Москва!», но всегда последовательнее, не пытаясь обрести собственный взгляд программа, которая «Взгляд» и называется; вымывала круг почитателей, как впрочем, и критиков, передача «До и после полудня». Если в этом году прибавит, что в Москве можно смотреть телепередачи из Ленинграда, то список программ для сравнения окажется еще больше — достаточно вспомнить только «Монитор» и «Телеуряд».

Словом, динамика расширения информационной работы ощущается очень сильно, а конкурентная программа, надо полагать, побуждает не создавать к этому выводу вымышленных оснований, расценивая не детальные время разработки.

Последний пример в этом плане — воскресный выпуск программы «Время», который все политический обозреватели А. Тихоновичи. Были новые выгоды в студии, был диалог с участниками программы, была попытка соединить разрозненную информацию общим комментарием. Программы воспринимались необычно, в это сегодня тоже немалый плюс.

Короче говоря, живя на ТВ, зная, в каком направлении идет развитие, хочется, чтобы не потерял контакт с зрителем. Гораздо труднее ему в художественных программах — тут, увы, удач намного реже. Большинство премьер последних времени не заставило аудиторию поверить, что кардинально меняется художественный климат телепрограмм. Это, правда, беда отнюдь не одного телевидения. Публицистика ныне прочно удерживает первое место во многих родах искусства, а полноценные художественные успехи все же редки, все еще «штучные». Хорошо еще то, что телевидение начало потихоньку отдавать зрителю долги, и таким образом можно считать премьеры на прошлой неделе «Юности» и «Авось» Театра имени Ленинского комсомола.

Давно этот спектакль обещали показать публике, и, наконец, представление о нем получили жители беспроблемной страны.

Вообще надо сказать, что трансляция по ТВ театральные спектакли расширяется — прошедшая неделя была в этом смысле показательной. Это тоже шаг навстречу зрителю — в нашей, например, редакционной почте письма о том, что ТВ мал показывает театральные спектакли, встречались особенно часто.

Можно отметить, что в последние время уделяется много внимания деятелям искусства. Собственно говоря, это один из устойчивых телевизионных жанров. На первый взгляд, несложный — запись на пленку диалог и показ в его обрамлении отрывки из наиболее удавшихся ролей. Так, в основном, делается и делается «Семьсот двадцать» такого подхода очевидно, вот только далеко не всегда результаты получаются одинаково впечатляющими. Увы, мы пережили убеждения, что художнику в общем-то ничего сказать зрителю, кроме прописных истин. И получалось, что портрет на экране становился таким преданным, что дальше никуда.

Сегодня такой подход невозможен. Потому и стало интересным встречаться с прекрасными мастерами, заново открывать их для себя. На прошлой неделе подлинный диалог с Е. Нестеренко. Мысль, которую страстно пытался донести до зрителя, привлекала остротой, искренностью, полнотой, убежденностью в художнику в общем-то ничего сказать зрителю, кроме прописных истин. И получалось, что портрет на экране становился таким преданным, что дальше никуда.

Сегодня такой подход невозможен. Потому и стало интересным встречаться с прекрасными мастерами, заново открывать их для себя. На прошлой неделе подлинный диалог с Е. Нестеренко. Мысль, которую страстно пытался донести до зрителя, привлекала остротой, искренностью, полнотой, убежденностью в художнику в общем-то ничего сказать зрителю, кроме прописных истин. И получалось, что портрет на экране становился таким преданным, что дальше никуда.

Наш гражданский долг

Уже больше года, как работает Советский фонд культуры. За это время новая общественная организация стала центром целого ряда интересных и полезных начинаний: ставил личные коллекции, работ молодых авторов и дарений фонду, проведено три аукциона. Выданы стипендии для одаренной творческой молодежи. Фонд оказал денежную помощь при ликвидации последствий урагана в Тулунгогорье, в реставрации усадьбы А. К. Толстого в Красном Рого Брянской области. Идет активный сбор средств на памятник Василию Теркину в Смоленске. На народные пожертвования будут сооружены памятники Чайковскому в Ленинграде и Мусоргскому на его родине в Псковской области. При непосредственном участии Фонда культуры принято решение о создании филиала Музея древнерусского искусства имени Андрея Рублева в селе Белая Криница Черновичской области. Сбор от первого благотворительного концерта «Премьера премьер», проведенного в концертном зале «Россия», передан на составление проекта реставрации храма Большого Вознесения у Никитских ворот, где будет создан Пушкинский концертный зал.

Многое сделано, но еще больше предстоит сделать — такое время сейчас, время конкретных дел в этом году это наша жизнь, в который мы вступили, — второго этапа перестройки. Больше дел, нашего активного участия требует и культура. Кто, как не мы, должны быть особо заинтересованы и в создании новых очков культуры, и в возрождении добрых традиций, и в восстановлении памятников.

К сожалению, пока еще немного деятелей искусства, литературы, творческих союзов и

коллективов непосредственно включились в пропагандистско-воспитательную и благотворительную работу Фонда культуры, а разве не мы должны показывать в этом примере, активизировать творческий потенциал масс, воспитывать в молодых людях гордость за национальную культуру, чувство непосредственной причастности и ответственности за ее судьбу.

Безусловно, деятельность Советского фонда культуры будет тем успешнее, а результаты тем значительнее, чем более широкий круг авторитетных деятелей советской культуры, науки и искусства объединится вокруг его благородных дел. И мы обращаемся к деятелям литературы и искусства с призывом оказать всемерную поддержку делам и начинаниям Советского фонда культуры, принять участие. Формы такого участия могут быть самыми разными: благотворительные вечера и спектакли в пользу фонда, трудовая помощь, денежный вклад, передача в дар народную книгу, художественных ценностей, исторических документов.

Забота о нашем историческом и культурном достоянии, о сохранении его для будущего, борьба за духовное здоровье людей в современном мире, творческая активизация нашей общественной жизни, воспитание умного, образованного, высококультурного поколения, способного оценить и приумножить созданные — это наше общее дело, наш общий гражданский долг.

Ю. БАШМЕТ, М. ЛАВРОВСКИЙ, М. ЛЕПЕВА, В. МИНИН, Н. МИХАЛКОВ, Е. НЕСТЕРЕНКО, Р. ПАУЛС, Т. САЛАХОВ, Е. СВЕТЛАНОВ, Ю. СОЛОМИН, С. РИХТЕР.

«В ЧЕМ ВАШ СЕКРЕТ?..»

С большим успехом в Ленинграде состоялась премьера программы «Моя дружба с народом артиста РСФСР Эдита Пьеха, посвященной 30-летию творческой деятельности певицы.

В юбилейную афишу Эдита Пьеха вошла как новая певица, так и лучше из ее прежнего репертуара. Но одна из них особенная: она написана И. Олейниковым и С. Ростовским на слова В. Вербица «Открытые восточные тайны». Песня посвящена памяти Клавдия Шульженко, миру многих поколений зрителей и эстрадных артистов:

«Открытые тайны, в чем ваш секрет? А в чем секрет Эдита Пьеха? Секрет столь завидно сложился творческой судьбы, неизменной горячей любви зрителей, ее неотразимости наконец! — Думаю, что особой тайны здесь нет», — говорит Эдита Пьеха. — Я всегда много работала, работаю сейчас. В песне моя жизнь, а признания зрителей — мое счастье. Конечно, за 30 лет жизни на сцене бывало всякое, в том числе и неудачи. Но былые успехи, а они всегда были, помогают, придают новые силы. Готова поужинать программой, а ни в какой мере не стремилась и подведению итогов.

СНИМАЕТСЯ ФИЛЬМ

Произведения писателя И. Штемлера «Таксопарк», «Университет», «Утреннее шоссе» привлекли остротой ситуаций, хорошо известными миллионам читателей. В эти дни на Одесской киностудии идет съемки нового художественного фильма, в котором оживут образы героев романа «Утреннее шоссе». Сценарий И. Штемлера.

— Казалось бы, всего достигающий футболист и моряк Антон Клямин, — рассказывает режиссер-постановщик В. Федосов. — Но, сколько драмы с элементами детектива, принимает участие каскадеры под руководством О. Федосова. Мы, скажем, Р. Наллетову дублер не понадобился — он сам отлично водит автомобиль и похождения Клямина-таксиста передает без помехи.

И. ИЛЮШИН.

● Рабочий момент съемок — оператор В. Дмитриевский и актриса О. Федосова. Фото Е. Степанова.

«УТРЕННЕЕ ШОССЕ»

но ни вradi, как ни стремился к легкой, обеспеченной, беззаботной жизни, счастлива на будущее.

Над новой лентой работает оператор В. Дмитриевский, художник Л. Россова, композитор И. Кантоков. В главных ролях: Р. Наллетов (Клямин), И. Сайко (Лера), О. Федосова (Наталья, дочь Клямина). В картине, выстроенной по законам

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

О рубрике «Есть мнение!»

Светлана Щеглок, Хабаровск:

— Что это, спор ради спора? Извините, но полярность мнения мало что даст для развития читателя. Главная цель газеты — истинная правда будет рождаться в правдоподобной форме, получается, что сколько мнений, столько и истины!

О создании Государственного комитета СССР по охране природы

Андрей Мельников, Кировград Свердловской области:

— Безусловно, создание такого комитета вызвано потребностью времени и той опасной экологической ситуацией, которая складывается в нас в стране, и в мире. Но очевидно, что необходимо гарантировать этому органу такую самостоятельность в работе, которая не позволяла бы министерствам, ведомств, партийным комитетам влиять на его деятельность, отстранять свою ведомственные интересы. Иначе подконтрольность будет сведена к нулю, контроль за экологической обстановкой.

О страницах газеты «Экран» и «Сцена»

А. Динко, Пермь:

— По поводу материалов «Экран» и «Сцена». Их содержание найдут, конечно, своих читателей. Но вот беда —

от этих двух видов искусства пока результаты положительные мало. А у деятелей театра и кино олять мечтания, планы... Работать надо!!!

О работе телевидения

Н. Распопова, Куйбышевская область:

— Надо сделать еще одну программу по типу «90 минут», но для любителей классики. В нее будут входить арин и сцены из опер, звучат стихи в прочтении лучших артистов, будут показываться шедевры живописи и т. д.

Необходимо также сделать постоянную телевизионную передачу «На все широтах», показанную в новогоднюю ночь.

Об исторической литературе

В. Банков, Шахматово:

— Необходимо срочно прекратить все энциклопедические словари, выходящие в застойном порядке. Нужно охватить, что погиб в годы репрессий, так и неслыхать. А то молодые и дальше будут удаляться, что за болезнью напала на нашу страну в 1937 и последующих годах.

О статье К. Ваншенкина «Потребность в исцелении» («СК» от 22 декабря 1987 г.)

В. А. Пастернак, участник Великой Отечественной войны, Киев:

— Ваншенкин справедливо критикует поэта Ю. Кузнецова. Меня возмутило высказывание последнего о военном поколении. Неправда, мы не приписали себе славу погибших на фронте. Пока мы живы, мы будем помнить и слышать тех, кто помог нам победить, дойти до Берлина. Но ведь не могло быть так, что лучшие погибли, а победившим шла в атаку. Погибшие были лучше нас — только мы, фронтовики, имели право на эту фразу.

О радиопередаче «С добрым утром!»

В. Лебедев, Белгород:

— Понимаю, что рок-музыку не запрещать. Предлагаю озабочиться от нее и ей подобной «трескучки» первые программы радио и телевидения. В первое воскресенье нового года слушал «С добрым утром». Юмор еще удачно шло, но музыка... затеялось что-нибудь разбить. Какого уж тут добра утро.

О статье М. Любодрова («Книжное обозрение» № 3 за 1988 г.)

Г. Кузнецов, Альметьевск:

— Автор пытается изобразить К. Станиславского жертвой неких инородцев, космополитов и т. д. Попутно он обрушивается на издателей, предочиняющих один книги о режиссере другим. Станиславский для автора лишь повод для пропаганды собственных убеждений.

МУЗЕЙ—В ДАР

Недавно дали вторую жизнь одному хорошему русскому слову — благотворительность. Очищая его от унылности и негативного оттенка. Время сейчас такое, что старые слова вдруг звучат по-новому, стремительно входят в язык других народов (совсем как когда-то слово «спутник»), потому что подкреплены добрыми делами.

Не думаю, однако, чтобы Татьяна Алексеевна Маринина, почти ровесница нашего века, бывшая студентка ВХУТЕМАСа — ВХУТЕИНа в суровые двадцатые, проживавшая с своеобразнейшей жизнью в роковые тридцатые и вышедшая, наконец, на свою, прерванную дорогу в пятидесятые, так-таки и приняла новое слово «благотворительность» без оговорок. Знаменитая марининская ирония, полемические ее дневниковые книги «Путь-дорожки», «Загорск», прозвучат, конечно, и здесь.

Но так или иначе, а Татьяна Алексеевна сотворила добро. И всей своей долгой, щедрой, талантливой жизнью в искусстве, и великодушным подарком — нет, даром, предопределенным ею. Московскому музею А. С. Пушкина. Да, в Москве есть старая Пушкинская домна Кропоткинской улице, и Маринина всегда была внимательна к нему, была сама работала. Теперь там открылась целая картинная галерея—300

НА ВЫСТАВКУ— ЗА ПОКУПКАМИ

Вчера в Центральной доме художника на Крымской набережной Москвы открылась выставка «Художники — иродеи СССР и Художественного фонда СССР VII съезда художников страны. Представлены прикладные виды искусства, продукция многочисленных комбинатов и мастерских Художественного фонда, уникальные произведения известных авторов. Кроме стекла, фарфора, керамики, ткани, гипсового, ювелирных украшений и изделий народных художественных промыслов, зрителю увидят работы монументалистов и оформителей, графиков и сценографов.

Особенность выставки в том, что многие ее экспонаты будут проданы. Так, астамы, которые отпечатают прямо при вес, вы сможете выбрать для своей квартиры так же, как сейчас или взаим художественных комбинатов. Торговать или будет салон на первом этаже.

Интересный сценарий, световые эффекты, обильные произведения национального прикладного искусства все делают выставку радостной и увлекательной.

Е. ПЛАХОВА.

С. ПАВЛОВА.

А. ЛАРИН.

ВСТРЕЧИ С ПИСАТЕЛЕМ

Сергей Антонов:

ВОСПИТЫВАТЬ ПРАВДОЙ

На встречу с писателем Сергеем Петровичем Антоновым добралась на метро. Пока ехала, вспоминала героев его повести «Васялка» — о перестройке, о том, как в метро, в вагоне метро, что значит погрузиться в прошлое, попытаться взглянуть на «подземные дворцы и туннели» из глаз. Но как-то другая мысль во двояла погон, возвращая в день сегодняшний. Я смотрела на сидящих передо мной людей и думала: как же они другие! Нет, не с перемени метростроителями, созданными воображением писателя, из сравнения. А с тем, кто вот так же, бок о бок со мной ехал в вагоне метро метро как-нибудь пять лет назад. Что изменилось? Куда подевалась само-однообразная вереница молчаливых людей? Вот двое мужчин что-то горячо доказывают друг другу, но горячность их совсем не из области «тупоумия» — это о работе спорят. Вот группа молодых паредет из рук в руки газету, шумно обсуждая материал. В вагоне царит атмосфера живой мысли. И только половина из них с миссионерским видом на колени отлученная слоняет на «гражданских пассажирах» из угла вагона.

Костяк этих «авторов» составляет слоняющая мафия бюрократии. Эта бюрократия по многим позициям в процветании культуры личности, потому что «обоготворение авторитета есть ее образ мысли» (Маркс). Эта бюрократия шаркает от гласности, как черт от ладана, потому что «всеобщий дух бюрократии есть тайна, таинство» (Маркс).

Хитрый механизм бюрократии — страшное наследие, выработанное буржуазным обществом.

Мнимую «деятельность» бюрократа, на мой взгляд, следует пресекать с той же строгостью, с которой пресекаются уголовные преступления.

Сегодня бюрократия — одна из главных тормозов перестройки. Бюрократизм плодит всюду — и в стальных министерствах, и в небольших колхозах. В пятидесятые годы в колхозной конторе можно было увидеть трех, от силы четырех административно-хозяйственных работников. А сегодня административный аппарат колхоза составляет в среднем около тридцати человек. И далеко не все из них Акакии Акакиевичи, чье природное призвание — скрывать перьями. Среди них и потенциальные механики, изобретатели, агрономы.

Словом, свежее ветру перемены сегодня противостоят бюрократы и люди, попавшие в начальство не по достоинству, а «по благу». Уверен, что это положение скоро изменится. Лучи перестройки высветят и тех, кто занимается делом, и тех, кто плодит директивную макулатуру.

Технический прогресс породил науку, которая называется — психологическая диагностика. Она, между прочим, определяет природные склонности личности.

В ряде стран услугами этой науки широко пользуются промышленные и торговые предприятия, учебные заведения, органы. А у нас?

— Насколько я вас понимаю, вы придаете очень большое значение природным, врожденным, что ли, различиям людей — «характеру и разным людям разным».

Общество — это люди. А люди — часть природы, ее высший, венчающий мироздание продукт. Законы природы и законы общественно-го развития неотделимы друг от друга. И с этим надо считаться. К примеру, если мы станем утверждать принципы человеческого общения без разумного учета возможностей ядерной энергии, произойдет вселенская катастрофа.

Не так давно дети Земли пустились в ход лозунг: «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее — наша задача». И какой результат? Третью природу, как немилостивую мачеху, мир подошел к грани экологической катастрофы. Земля нас родит и кормит, а мы продырявливаем озоновый слой над Антарктидой, защищаящий все живое от смертельной радиации. Под «землей» я подразумеваю не только поля и пашни, но и небеса, атмосферу. Достаточно часто на судьбу человека, на определение его места в жизни влияют природные обстоятельства, случайности, чья-то воля.

— Снова приходится начинать с того, что характеры у разных людей разные. В каждом мальшке дремлет какой-то особый, свой, природный талант. Мой семилетний внучка на вопрос: «Кем ты хочешь стать?» — ответил: «Партиным работником или наездницей». И это понятно. Ее отец — инструктор райкома, мать — артистка. Продолжать трудовую дорогу родителей — традиция давняя и похвальная. Похвальная, если подросток понимает смысл данной профессии, имеет к ней природную склонность. А ведь нередко по стопам отцов идут просто по лености думать, по малоразумию души, не обращая внимания на свои склонности и способности. (Так, по настоянию отца и стал учиться в автодорожном институте, хотя меня явно тянуло к литературе).

Многим талантливым школу бедолагам, озирающим будущее с уровня моей семилетней внучки, невдомого, что выбор профессии есть величайший акт его жизни, не менее ответственный, чем, к примеру, женитьба. И даже более судьбоносный. Неудачно супруга можно сменить, а диплом института, в который сумел только потому, что туда берут с тройками, останется навсегда.

Выбор профессии — самое серьезное испытание зрелости молодого человека. «Выбор этот», — считал Маркс, — является таким действием, которое может уничтожить всю жизнь человека, расстроить все его планы и сделать его несчастным». (Кстати, Кара Маркс написал это, когда ему было семнадцать лет).

Разгадывать и развивать способности, тающиеся в незрелых душах подростков, — задача семьи и школы, не менее важная, чем научение грамоте и арифметике. Задача эта трудная и сегодня решается плохо. Свидетельство тому — бедумная тьма к так называемым «пространственным», эффективным профессиям (театральный институт, институт международных отношений и пр.), престижной семейственной ребенку, но не выпущенной средней школы или, что еще хуже, трудоустройство по принципу «где бы работать, лишь бы не работала».

Результаты недостаточного ответственного отбора подходящих для данного дела кандидатов у всех на глаза: провалы, грубые покупки; врачи, относящиеся к больным с отвращением; доктора наук, инспирующие труд своих лаборантов; незадачливые литераторы, у которых успех собрата вызывает нервное расстройство.

Неудачники, оказавшиеся в результате случайного выбора в чуждой им деловой обстановке, часто не улыбаются от трудностей в начальных дери, отрываюот от жизни и постепенно превращаются в матерых бюрократов.

— Сергей Петрович, давайте коснемся вопроса, связанных внешне с нашей, с землей, тем более что в своих произведениях вы не раз поднимали эти проблемы. Им посвящены главы повести «Дело было в Пензено», «Разорванный рубаш», «Опранки», которую начал печатать журнал «Дружба народов».

Сложный процесс коллективизации с ее пережитками аукнется, как вы говорите, сегодня. Сейчас мы пытаемся исправить ошибки, допущенные в тот период. Исправить и во благо человека, и во благо земли как живой части природы. Что вы думаете об этом?

— Думаю, что земле нужно вернуть истинное красноту, но абстрактно. Говоря о хозяйстве земли, и имею в виду только хозяйство, который, посягая комок чернозема, снажет — пришла пора сесть или надо обожать. Мастеров, унаследовавших сельскохозяйственную науку от отцов и делов, почти не осталось, в дворах культуры, коттеджах и даже Тимирязевской академии их не воскресить. Возродить их может только семейный подряд. Семейный подряд — великая сила. Он не придуман, а возник естественно, так как соответствует специфике ненормированных хлопот, неизбежных в колхозном производстве. Здесь деревенская семья возвращается к своей исконной сущности: становится не просто сборищем старых и молодых, а сплоченной трудовой ячейкой. Это лучший способ трудового воспитания. Ребятишки, которые с малых лет помогают пасти и доить коров, убирать сено, быстро мукают и становятся полноправными членами трудового коллектива.

Подобие сельского семейного подряда существовало испокон веку. Разница в том, что колхозный семейный подряд обслуживает 20—50 коров, а тогдашний, индивидуальный, пестовал одну буренку.

В годы жизненно необходимой, но торопливо проведенной коллективизации ликвидация личного скота и присудебных участков разрушила работный уклад крестьянской семьи. Теперь его без трудностей приходится восстанавливать на новых — колхозной и совхозной — основах.

— Вы сказали, «не без трудностей восстанавливать», таким образом не просто констатация, но признание ошибки, допущенные (в данном случае) в процессе коллективизации. Но в редакции приходит письма, авторы которых высказывают мнение, что несправедливо сегодня без конца критиковать прошлое, бросая тень на исторические фигуры, с которыми связаны крупные достижения нашей страны, победившей фашизм и построившей общество развитого социализма.

— Достижения нашей Родины за семь десятилетий настолько величественны, что даже недруги провозглая ее «сверхдержавой». И все же при анализе пройденного пути нужно не выпускать из внимания ошибки, сопровождавшие становление социалистического общества.

Исторические достижения государства, как правило, уникальны, неповторимы и увековечены преданиями и монументами. А недостатки, такие, как и болезни, имеют склонность повторяться и забываться. Мне это замечала в разговоре о живучести культуры личности. Взглянем на эту проблему пристальнее.

До сих пор некоторые товарищи упорно повторяют, что победой в Великой Отечественной войне «народы СССР обязаны величайшему вождю и полководцу генералиссимусу И. В. Сталину». Сталин — личность несомненная. Но неузнаю вы думаете, что, не будь Сталин, нас бы победил гитлеровцы? Нет, конечно. Победил бы мы и без Сталина, причем, возможно, с меньшей кровью. Победил народ, давший стране талантливых военачальников и надежных солдат.

Военные мемуаристы неохотно вспоминают роковую июньскую ночь 1941 года, когда в Москву поступали тревожные донесения о грохоте немецких танков у западной границы. Именно в ту ночь в военные округа была направлена директива о приведении частей в боевую готовность с припиской «никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить».

За одну эту, парализовавшую наши войска, приписку автора ее следовало бы, мягко говоря, примерно наказать. За нее плачено дорогой ценой. Но наказания не последовало, потому что автором приписки были не маршал Тимошенко и не маршал Жуков, а сам Сталин.

У нас много говорят о воспитании молодежи: о трудных подростках, о бездуховности, цинизме и прочих пороках части молодого поколения. Изобретают различные подходы, способы, методы нравственного воспитания. А знаете, какой самый мощный и действенный метод воспитания подростка? Говорить ему правду. Ничто так не урождает душу подростка, как ложь и притворство родителей. Конечно, ценой проб и ошибок до правды он и сам доберется. Но какое мнение у него сложится о родителях?

Встрещаясь говорить правду должны все — и штатные воспитатели, и учителя, и, главное, папы и мамы. (От этого, кстати, и им станет легче жить на свете).

Ничего за правду агитировать безопасно — особенно в интервью. А вот в житейских ситуациях на пути и правды — множество препятствий. И не последние из них — полуправда. Худое то, что иногда полуправда изрекается, так сказать, автоматическим дурником. Услышав, к примеру, что помидор имеет «отдельные недостатки», и все ясно.

Гораздо опаснее то, что некоторые борющиеся методами социалистического реализма удивительно наворосились так манипулировать мочугином и правдивым русским языком, что полуправда их писаний выглядит сущей, достоверной истиной.

Цитат застойного периода вроде: «В 1937 году оборвался творческий путь Мандельштама» — приводит не стану. Шипек не соберешь. Наложили знакомые примеры повседневного быта. Вот на столбе объявление: предлагается квартира площадью «в доме улучшенной планировки». Что это значит? По отношению к чему — улучшенная? Если к так называемым «хрущевкам» — радость невелика. А что такое «товары повышенного спроса»? Буквальный смысл: товары, на которые сверх меры набрасывается жадный покупатель. Но это — полуправда. Полная правда в том, что в названной фразе зашифрован факт дилетантского отсутствия необходимого народу товара.

Полуправда — уродливое порождение безгласности. И уже сегодня видно, как линяет ее фальшивая, защитная окраска.

— Сергей Петрович, во все времена, особенно в переломные, за чистоту в здоровье общества оказывали большое влияние искусство и литература. Слово и образ бурожали душу, помогали ее здоровым силам победить искусу. Что вы думаете о влиянии советского искусства и особенно литературы на ускорение перестройки?

— Думаю, что истинное искусство не просто фиксирует видимую действительность. Оно по-

стоинно, иногда не ведая того, занимается прогнозом социального будущего. В этом смысле талантливые представители искусства — не только создатели эстетических ценностей, но в каком-то смысле — прорицатели. Короткая поэма Твардовского «Тернист на-том свете» еще в 1963 году сигнализировала об опасных, застойных явлениях в недрах нашего общества. Егущенно четверть века назад стихотворением «Наследники Сталина» предсказал живучесть сегодняшнего опасного племени. Недаром наши журналы кинулись печатать сочинения, отвергнутые двадцать и более лет назад. Овечкин и Абрамов, Егущенно, Тендряков, Вампилов, Мозаев и многие другие литераторы с «трудной» судьбой пробуждали народное сознание, подталкивали общество к мысли о необходимости менять положение дел.

Такие писатели много лет назад работали на перестройку, создавая духовную атмосферу сегодняшней созидательной жизни.

Некоторые считают крутой подъем нынешней художественной литературы аналогичным тому оживлению, какое происходило в 50-х годах.

Действительно, благодатные ветры XX съезда партии разбудили множество первоклассных, разнообразных талантов.

Но между культурной атмосферой пятидесятых годов и нашим временем большая качественная разница. Скажем прямо — во времена Хрущева откровенность и смелость творческой мысли поощрялись далеко не всегда. (По этому поводу можно было бы рассказать Егущенно и Вознесенский). Усилились гонения за так называемое «очернительство»: окрики, украшения этим зловещим термином, читали и слышали с трибуны Абрамов, Троепольский, Дудинцев. За вторжение в область несовременных тем и исторических фамилий годами приходилось бороться Шагуну. Все эти литераторы стали писателями в 50-е годы.

Нелепую полициюшину в искусстве пестовала литературная бюрократия (увы, появилась у нас и такая прослойка), и подхватывала услужливая критика. Ведь это факт, что до недавних пор на оценку произведений влияли не художественные качества вещи, а должность сочинителя в номенклатурных списках Союза писателей. Потому что особенно ретивые члены нашего союза буквально вымогали себе титулы и звания. В основе рассказа С. Залыгина «Ворск Борисович — самоубийца» («Новый мир» № 12 за 1987 год), и сожалею, не вымысел, а действительный факт.

О том, до какой степени гипотезирует критику «эффемерная известность», рассказал известный случай из собственной жизни. В 50-х годах в газете «Красное знамя» (Сочи) была напечатана рецензия некоего С. Никольского, начинающаяся словами: «Новый сборник рассказов лауреата Сталинской премии Сергея Антонова — сравнительно небольшая, но, если так можно выразиться, удивительно емкая книга... по-настоящему талантливая и впечатляющая... И т. д.

Опасаясь обвинений в похвалбе, сразу сразу: рецензируемая книга была слабая, написанная (цитирую другой отрыв) «неуверенной и во многом неопытной рукой».

А дело в том, что, кроме меня, Сергея Петровича Антонова, печатались в те годы другой рассказчик — Антонов Сергей Федорович. Первый сборник его «Дни открытий» критика и угадала полнейшей полнейшей похвалы и комплиментов, полных лаврау Сталинской премии. Очевидно, вы видите привычного выводу о том, что в отставании литературы от жизни виновата критика. И ошибаетесь. Я считаю, что во все времена качество критики отражает качество и особенности культуры данного времени, в том числе и литературы.

Сегодня литература на азлете и критика на азлете. Прочтите, к примеру, статью Ю. Карякина («Знамя» № 9 за 1987 год), и вы поймете, что такое перестройка, что такое гласность и что такое призы и уважение творческой личности. Эта статья — детские перестройки.

А тем, кто недоволен отсутствием толстого эпического повествования о перестройке, придется обожать. Трудно описать жизнь человека, которому два года от роду.

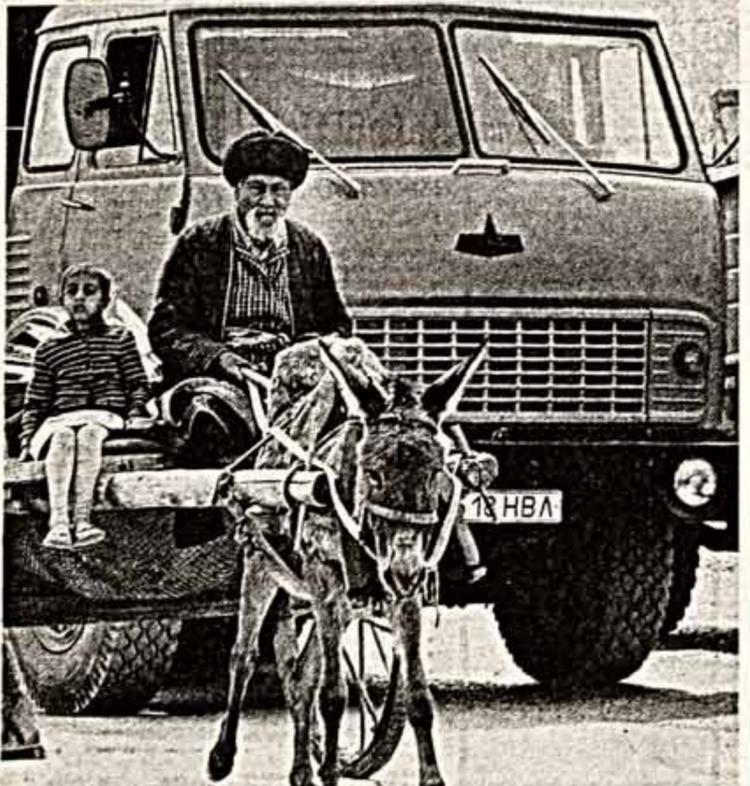
— Сергей Петрович, как вы считаете «Васялка» тоже ведь пятнадцатилетняя девочка? Буквальный, наперное, художнико существование в таком, так сказать, режиме? И все же вы работали, писали. Что давало силы?

— Уверенность в силе правды. Вера в то, что правда рано или поздно непременно одерживает победу.

Когда я пятнадцатилетней девочкой предложил повесть «Васялка» издательству, бдительный ученый рецензент написал, что это сочинение адресовано не советским журналистам, а антисоветскому «Нонтиенту». Подобные «реприманды» испытывал не я один. Ничего не поделаешь. Кто-то придумал печальную поговорку: «Доброе дело не остается безнаказанным». Но в конце концов добро берет верх.

Беседу вел Е. ГРАНДОВА.

НА ФОТОКОНКУРС

В. КОРНЕЕВ. «Мы едем с бабушкой в город!»

КЛУБ И ПЕРЕСТРОЙКА

Старый пиджак с новым ярлыком

Когда я говорю, что у нас работают 28 любительских объединений и клубов по интересам с общим числом участников в несколько тысяч человек, это неизменно вызывает одобрение... невдомого. В цифрах все действительно так и есть. И все-таки, если говорить зачистоту, это некое внешнее благополучие.

Клуб «Защитники Ленинграда» объединил ветеранов героической обороны города на Неве; в клубе «Хозяюшка» собрались стремившиеся освоить премудрости домоводства; клуб «Лада» привлек поклонников бального танца. Чем притягивают людей эти коллективы? Да тем, что возникают на почве общих интересов группы единомышленников выходят за рамки Дома культуры. Их социальная активность подкрепляется самокупаемостью, финансовой самостоятельностью.

Однако если мы подойдем ко всем двадцати шести нашим клубам и объединениям по интересам с такой меркой, то окажется, что большинство из них «номиналу» не соответствует.

Когда от нас потребовалось срочно организовать побольше клубов по интересам и любительских объединений, многие лектории и народные университеты были механически отнесены к их разряду. Так мы без труда «перестроились» в соответствии с новыми веяниями. Но вскоре выяснилось, что реального выигрыша от такой «перестройки» мы не получаем, ибо никакая смена вывески не поможет заурядному лектору стать действительно любительским объединением. Ведь у этих двух форм культуротработки разные цели и способы их реализации.

Честнее всего было бы вернуться к лекториям, да не тут-то было. Ведь теперь, когда клубы по интересам и любительские объединения прошли по статистической отчетности и численности своим соответствием более высокой категории клубного учреждения, кто же захочет резко ухудшить свои показатели? Противоречие, в которое попали количественные методы оценки работы учреждений

культуры с ее качественным содержанием, — давний грех в культуровете. Но в сегодняшних условиях он и вовсе удобоисполним работный опухли в нашем организме и тормозит его развитие особенно сильно. Речь о формальном нормировании. В частности, о том, кто и как определяет, сколько в Доме культуры должно быть любительских объединений и клубов по интересам, какими принципами при этом руководствоваться?

В Куйбышевской области профсоюзным домам культуры первой категории (мы из их числа) предписано иметь не менее 15 клубов и объединений. Таковое решение обосновано. Дело даже не в том, что принята такое установление. Важнее другое: почему именно 15? Почему не меньше и не больше?

Действует у нас и еще один принцип, пришедший в противоречие с действительностью. В теперешней статистической отчетности кружки, школы, объединения, лектории, мероприятия — короче, все, чем мы занимаемся, оценивается в баллах. Суммой их опять-таки определяется категоричность очагов культуры. Для Дома культуры первой категории сумма должна превышать 900 баллов. По итогам прошлого года мы набрали 1.900. Так что обязать нас на нынешнюю систему оценок вроде бы и ни к чему. А мы ею недовольны, и вот почему. По этой системе народный университет (по теперешним временам форма работы, свойственная больше обществу «Знание», нежели клубным учреждениям) оценивается в 10 баллов, а любительское объединение и клуб по интересам всего... в 1 балл. Что же выгоды — один университет или десять объединений? А ведь время требует от нас обратной пропорции. Значит, или надо смелее идти на новые критерии оценок, или приводить балльную систему в соответствие с сегодняшним днем. Но ни министерства культуры, ни профсоюзам, ни статистическим ведомства с этим не торопятся. До таких забот их перестройка, видимо, еще не дошла.

Вывод из всех этих рассуждений может

быть только один: не пора ли самим учреждениям культуры определить, сколько и каких клубов, объединений, кружков, лекториев иметь каждому из них? Руководствоваться в этом деле мы должны не установленными свыше среднепотолочными цифрами, но действительными потребностями и запросами населения. В оценке не культурно-просветительной работы надо перенести акценты с количественных на качественные показатели.

Не менее серьезный вопрос — самокупаемость любительских объединений и клубов по интересам. Деньг эти коллективы уже и сегодня собирают достаточно, чтобы содержать себя. Однако располагаться этими средствами они не могут, так как не имеют своих счетов в банке. Зарабатываемые ими средства поступают на счет учреждения культуры, то есть в общий котел, распоряжается которым администрация. Администрация же не всегда благоволяет и нуждам любителей. В результате они спешат в район и могут приобрести для своей работы оборудование, материалы, инструменты. Школа бальных танцев «Лада», например, у нас никак не может купить позарез нужной ей магнитофон. С подобными же проблемами сталкиваются и многие другие самокупаемые объединения и клубы.

Уже много лет мы говорим и пишем о необходимости снятия искусственных, впервоочередных ограничений, во все и ныне там, хотя, казалось бы, всем ясно: покупайте очаги культуры то, что служит людям.

Самое парадоксальное: вопросы открытия банковских счетов, как и приобретения товаров в розничной сети по перечислению, на уровне Министерства культуры, Госплана, министерств финансов и торговли. Госкомитета по ценам в принципе решены. Но эти вопросы, совместно выработанные заинтересованными ведомственными положения остаются пустым звуком, поскольку не подкреплены соответствующими циркулярами и распоряжениями. Или может быть, разрешающие циркуляры и распоряжения не доведены до торговых предприятий? А без них торговля на местах не знает не хочет. Так не пора ли довести начатое до логического конца, тем самым сделав решающий шаг в конкретной перестройке важного участка идеологической работы?

Л. МУРУГОВА, заведующая отделом клуба железнодорожников имени революции 1905 года Куйбышев.

ТВ ГЛАЗАМИ СОЦИОЛОГА

СКАЛЬПЕЛЕМ ИСТИНЫ

«При всех добрых переменах на ЦТ все-таки много еще таких передач, которые, если их убрать, никто не заметит. Почему же среди зрителей никто не проводит голосований, анкетирования? Тогда, как говорится, все будет по справедливости и выкинуты лишние передачи.»

«Мы, телезрители, самые бесправные для ТВ люди. Мы никак не можем влиять на то, что составляет программу. Выходят, например, интересные передачи, а потом их удаляют, повторяют «по инстинктивным просьбам зрителей». Но я этому ни капельки не верю, кто же эти просьбы станет подсчитывать?»

«Дневник» дает лишь самую общую информацию — «смотреть или не смотреть». Более углубленному анализу помогают специальные опросы, например, через телевизионный ажионджелики и телефон. Подобное уже давно используется в Эстонии, Грузии, Белоруссии и других республиканских телеаудиокомитетах. А вот как это теперь делается на ЦТ.

Оценки же музыкальных номеров оказались взаимноисключающими: молодые за рок-музыку, люди среднего возраста — за эстраду, пожилые — за песни прижили лет и классики. А в итоге получено 19 вариантов предложений по музыкальной части, включая и полное ее отрицание.

Опросе шестьдесят ведущих в данной области специалистов. По их мнению, среди «международников», наиболее убедительно работающих в кадре, те же А. Бовин, В. Дунаев и Г. Герасимов.

ХАВАРОВСКИ. Н. ВОСТРИКОВА.

МНСК. А. ДМИТРИЕНКО.

После первой же опубликованной в «Говорит и показывает Москва» анкеты почтовым отделением связи Г-2 на Арбате начали доставлять в наш отдел на Спасской Вязке мешки писем. На каждую откликаются до 5—6 тысяч телезрителей, и, естественно, возникают сложности с обработкой данных. Небольшим группам из 4—5 человек приходится работать вечерами, а выходные дни — срочки местные. Еще сложнее — во время телефонных опросов по «молодежному каналу» радиостанции «Юность» и по телепередаче «90 минут». Назвав час, в который телезрители могут высказать свое мнение, мы столкнулись с неизвестной нам трудностью — самопроизвольным отключением телефонных аппаратов. Их просто заминировали на линии одновременными сигналами. Пишу об этом не для того, чтобы подчеркнуть наши трудности. Пользуясь случаем, хочу объяснить, почему во время прямого эфира и телефонных опросов бывает так трудно дозвониться на ЦТ.

Не лгушке Главной редакции информации авторы передачи выслушали наше сообщение о результатах опроса, и главный редактор Г. Шевелев распорядился не просто принять к сведению наши рекомендации, но использовать их при подготовке новых выпусков. Так, теперь по рекомендации социологов передача идет с 6.30 до 8.30 под новым названием «120 минут».

«За скальпель истины возьмется будущий век», — говорили декабристы. Сегодня истина и гласность стали важнейшим оружием перестройки. Чтобы улучшить форму и содержание передач, надо знать действительное мнение телезрителей и радиослушателей. Иначе диктат производителя над потребителем, как это, к сожалению, происходит в отдельных отраслях хозяйства.

Как ни обидно это признать, но в чем-то А. Дмитриенко прав. Было время, когда мнения зрителей ЦТ учитывались в основном по письмам. А этого отнюдь не достаточно, чтобы составить объективное представление о вкусах и требованиях большинства. Ведь среди тех, кто пишет на ЦТ, преобладают школьники, домохозяйки, пенсионеры — в общем, люди, имеющие достаточно свободного времени. Почти все эти письма, мало изучая, почему выписки мнения остальных, мало изучая, почему. Нужны и другие формы социологических исследований — анкетирование, специальные опросы. Но и они не принесут большой пользы, если их данные будут печататься в основном под грифом ДСП — «Для служебного пользования». Это своего рода табличка «посторонним вход воспрещен» и позволяла руководителю редакции ЦТ долгие годы фактически игнорировать мнения широкого круга зрителей. Пока я говорю о прошедшем времени. А что сегодня?

Мы раздали более 500 анкет, в которых телезрители и радиослушатели ежедневно отмечают передачи, просматриваемые и услышанные в течение недели. После обработки анкет на вычислительном центре вычерчиваются графики просмотра и прослушивания программ. Процент голосов за те или иные передачи позволяет узнать, какие из них более популярны, а какие менее. Раньше «Дневник» из квартал в квартал показывал один и те же цифры. Кто-то даже предлагал не вести его, раз он не дает ничего нового. Но оказалось, что монотонные графики свидетельствовали не столько о стабильности, сколько о зasto в теле- и радиовещании. Сейчас же «Дневник», напротив, регистрирует резкие скачки. Среди жителей столиц всевозрастающей популярностью пользуется «Добрый вечер, Москва». То падает, то растет интерес к передачам «Взгляд», «До шестнадцати и старше». В последней особое внимание вызвали несколько выпусков, посвященных неформальным объединениям и современной музыке. Но как только передача начала уходить от острых, волнующих подростков тем, ее аудитория тут же резко уменьшилась. Пик зрительского внимания приходится на 21 час, когда начинается программа «Время», а ярко вспыхнувший «Прометей перестройки» продлил самое «смотрибельное» время еще на десять минут. И хотя не все выпуски этой передачи одинаково нравятся зрителям, рубрика в целом мгновенно завоевала признание.

Два дня по четыре часа проходила опрос по программе «90 минут». Судя по письмам телезрителей, поступившим после первых выпусков передачи, многие встретили ее в штыки: «Верните прежние выпуски по 30 минут», «Для кого вы делаете эту передачу, ведь мы все спим». Лишь некоторые рабочие писали: «Передача нам нравится, но начинается слишком поздно». Во время телефонного опроса мы выяснили, что она завоевала огромную популярность почти у всех слоев населения. Суммировав цифры, узнали, что время начала передачи устраняет почти половину зрителей, но большинство работающих на произ-

водстве просит начинать ее в 6.30 или даже в 6.00. Оценки же музыкальных номеров оказались взаимноисключающими: молодые за рок-музыку, люди среднего возраста — за эстраду, пожилые — за песни прижили лет и классики. А в итоге получено 19 вариантов предложений по музыкальной части, включая и полное ее отрицание.

Более подробно воспринимается определение популярности дикторов и ведущих передач. Точный подсчет голосов позволил выявить в ряде последних годов наибольшее признание завоевали дикторы А. Бовин, Т. Веданева, С. Жильцова, И. Кириллов, В. Рикская, М. Сидорова, В. Ухин, Т. Ромашкина, Д. Полтава, И. Ермилова, и ведущие Ю. Николаев, Ю. Сенквич, Н. Дроздов, Э. Беллева, А. Иванов, А. Масляков, В. Ворошилов. Абсолютным лидером опроса по передаче «90 минут» стал В. Молчанов, за ним следуют А. Крутов и Т. Колмарова.

Начну с простейшего — так мы определяем примерное количество зрителей у той или иной передачи! Один из оперативных методов — опрос по программе «Дневник». По особой выборке, представляющей все группы населения Москвы,

мы раздали более 500 анкет, в которых телезрители и радиослушатели ежедневно отмечают передачи, просматриваемые и услышанные в течение недели. После обработки анкет на вычислительном центре вычерчиваются графики просмотра и прослушивания программ. Процент голосов за те или иные передачи позволяет узнать, какие из них более популярны, а какие менее. Раньше «Дневник» из квартал в квартал показывал один и те же цифры. Кто-то даже предлагал не вести его, раз он не дает ничего нового. Но оказалось, что монотонные графики свидетельствовали не столько о стабильности, сколько о зasto в теле- и радиовещании. Сейчас же «Дневник», напротив, регистрирует резкие скачки. Среди жителей столиц всевозрастающей популярностью пользуется «Добрый вечер, Москва». То падает, то растет интерес к передачам «Взгляд», «До шестнадцати и старше». В последней особое внимание вызвали несколько выпусков, посвященных неформальным объединениям и современной музыке. Но как только передача начала уходить от острых, волнующих подростков тем, ее аудитория тут же резко уменьшилась. Пик зрительского внимания приходится на 21 час, когда начинается программа «Время», а ярко вспыхнувший «Прометей перестройки» продлил самое «смотрибельное» время еще на десять минут. И хотя не все выпуски этой передачи одинаково нравятся зрителям, рубрика в целом мгновенно завоевала признание.

Два дня по четыре часа проходила опрос по программе «90 минут». Судя по письмам телезрителей, поступившим после первых выпусков передачи, многие встретили ее в штыки: «Верните прежние выпуски по 30 минут», «Для кого вы делаете эту передачу, ведь мы все спим». Лишь некоторые рабочие писали: «Передача нам нравится, но начинается слишком поздно». Во время телефонного опроса мы выяснили, что она завоевала огромную популярность почти у всех слоев населения. Суммировав цифры, узнали, что время начала передачи устраняет почти половину зрителей, но большинство работающих на произ-

водстве просит начинать ее в 6.30 или даже в 6.00. Оценки же музыкальных номеров оказались взаимноисключающими: молодые за рок-музыку, люди среднего возраста — за эстраду, пожилые — за песни прижили лет и классики. А в итоге получено 19 вариантов предложений по музыкальной части, включая и полное ее отрицание.

Более подробно воспринимается определение популярности дикторов и ведущих передач. Точный подсчет голосов позволил выявить в ряде последних годов наибольшее признание завоевали дикторы А. Бовин, Т. Веданева, С. Жильцова, И. Кириллов, В. Рикская, М. Сидорова, В. Ухин, Т. Ромашкина, Д. Полтава, И. Ермилова, и ведущие Ю. Николаев, Ю. Сенквич, Н. Дроздов, Э. Беллева, А. Иванов, А. Масляков, В. Ворошилов. Абсолютным лидером опроса по передаче «90 минут» стал В. Молчанов, за ним следуют А. Крутов и Т. Колмарова.

Начну с простейшего — так мы определяем примерное количество зрителей у той или иной передачи! Один из оперативных методов — опрос по программе «Дневник». По особой выборке, представляющей все группы населения Москвы,

мы раздали более 500 анкет, в которых телезрители и радиослушатели ежедневно отмечают передачи, просматриваемые и услышанные в течение недели. После обработки анкет на вычислительном центре вычерчиваются графики просмотра и прослушивания программ. Процент голосов за те или иные передачи позволяет узнать, какие из них более популярны, а какие менее. Раньше «Дневник» из квартал в квартал показывал один и те же цифры. Кто-то даже предлагал не вести его, раз он не дает ничего нового. Но оказалось, что монотонные графики свидетельствовали не столько о стабильности, сколько о зasto в теле- и радиовещании. Сейчас же «Дневник», напротив, регистрирует резкие скачки. Среди жителей столиц всевозрастающей популярностью пользуется «Добрый вечер, Москва». То падает, то растет интерес к передачам «Взгляд», «До шестнадцати и старше». В последней особое внимание вызвали несколько выпусков, посвященных неформальным объединениям и современной музыке. Но как только передача начала уходить от острых, волнующих подростков тем, ее аудитория тут же резко уменьшилась. Пик зрительского внимания приходится на 21 час, когда начинается программа «Время», а ярко вспыхнувший «Прометей перестройки» продлил самое «смотрибельное» время еще на десять минут. И хотя не все выпуски этой передачи одинаково нравятся зрителям, рубрика в целом мгновенно завоевала признание.

Два дня по четыре часа проходила опрос по программе «90 минут». Судя по письмам телезрителей, поступившим после первых выпусков передачи, многие встретили ее в штыки: «Верните прежние выпуски по 30 минут», «Для кого вы делаете эту передачу, ведь мы все спим». Лишь некоторые рабочие писали: «Передача нам нравится, но начинается слишком поздно». Во время телефонного опроса мы выяснили, что она завоевала огромную популярность почти у всех слоев населения. Суммировав цифры, узнали, что время начала передачи устраняет почти половину зрителей, но большинство работающих на произ-

водстве просит начинать ее в 6.30 или даже в 6.00. Оценки же музыкальных номеров оказались взаимноисключающими: молодые за рок-музыку, люди среднего возраста — за эстраду, пожилые — за песни прижили лет и классики. А в итоге получено 19 вариантов предложений по музыкальной части, включая и полное ее отрицание.

Более подробно воспринимается определение популярности дикторов и ведущих передач. Точный подсчет голосов позволил выявить в ряде последних годов наибольшее признание завоевали дикторы А. Бовин, Т. Веданева, С. Жильцова, И. Кириллов, В. Рикская, М. Сидорова, В. Ухин, Т. Ромашкина, Д. Полтава, И. Ермилова, и ведущие Ю. Николаев, Ю. Сенквич, Н. Дроздов, Э. Беллева, А. Иванов, А. Масляков, В. Ворошилов. Абсолютным лидером опроса по передаче «90 минут» стал В. Молчанов, за ним следуют А. Крутов и Т. Колмарова.

ПРЕМЬЕРА

Слушайте сатириков

«Птичий полет» М. Жванецкого в Московском государственном театре эстрады.

То, что подсудно бродит в общественном сознании, вдруг оформляется в слово. Слово произносится перед аудиторией. И все становится на свои места. Жванецкий ясно видит суть явления, легко расщепляет причинно-следственные связи. Выделяет эту суть в нечто ясное, он переводит ее на язык смеха, и зритель захочет, разорвав ярую парадоксальную оболочку и добравшись до сути.

Жванецкий респондент. Ему кричат из зала: «Вы пожелали бы читать?» «А вы поблагодарите режиссера!» — смеется он. Его мышление не оттощено догадками, «размышляю», поэтому каждая мысль свежа и оригинальна. Удивителен диапазон его мироощущения: от усталой мудрости до почти детской нежности. Впрочем, чем отличается «детская» восприимчивость, искренность. Глазами ребенка смотрит сама Природа, это она констатирует, что король голый. Истинный самобытный творчество Жванецкого — в необычайной экзотическом мироощущении огромном запасе нравственного здоровья.

Кто герой его монолога? Он один из нас. Он среди нас. Он говорит за тебя, когда тебе набурлили в трамвае, обесчестили в магазине, оскорбили твое человеческое достоинство. Он иррационален. И очень конкретен. Не надо игнорировать, говорит он, ибо жизнь и язык идут рядом, и непременная игра слов есть непременная игра дел.

Кому сейчас больше всего надо? Жванецкому, который страстно ищет выпуска нового ответственного комбайна, или той бюрократии, которая мерирует комбайн в проекте? Нам нужен комбайн! А ни не нужен. Нам нужно немедленно что-то решать с личностью, а вобщем то твое «ничто» и «кто-то» — это твоя мимика! Вот как и действительна, единство в борьбе противоположностей. «Мы — это они», — говорит Жванецкий.

«Он — это мы». «Мы — это один народ, и бороться нам не с неведомым врагом, а с самим собой, с паразитическими «взращенками», которые нас превращают в энки». Сегодня «Птичий полет» М. Жванецкого идет в Театре эстрады. Постановка спектакля М. Розовский. Играет уникальный актерский дуэт: Роман Карцев и Виктор Ильченко.

В «Птичий полет» самодостаточны и артистизм исполнителей не уступают гражданственности и сатирическому запалу текста. Идет динамичная игра на сцене, идет напряженная умственная работа в зале. Зритель на спектакле очень разный! Один жадно «впитывает» каждое слово, другие гурмански смакуют паузы, которые у Карцева и Ильченко порой красноречивее целого монолога. Есть и те, кто недоверчив и насторожен.

Аудитория смотрит на сценическое действие, как в зеркало. И зал хохочет. Можно сказать, что в это время идет борьба за самоопределение человека, за преодоление в человеке инертности, за здоровое нравственное начало в нем.

Вот Ильченко сбрасывает коммюнистическую маску, и пафос его голоса погружает зал в затравленную тишину: «Человек — если он человек — не должен врать. Он врать не должен! Если он кому-то советует, то может быть уверен, что советует и ему. Не может быть такой цели, ради которой можно было бы врать людям!»

И многие растерянно оглядываются на себя. Сорваны маски, и стало видно, кто есть кто. Но это прозрение, как ни отдалено оно горечью, все же несет большую положительную заряд. Это не поражение, не опустошенность, а очень жкая утверждающая вера в Человека.

Слушайте сатириков. Это сейсмодрама, это деткиши, предупреждающие о неполадках в общественной жизни.

Ирина ПОРОВОТА.

«Он — это мы». «Мы — это один народ, и бороться нам не с неведомым врагом, а с самим собой, с паразитическими «взращенками», которые нас превращают в энки». Сегодня «Птичий полет» М. Жванецкого идет в Театре эстрады. Постановка спектакля М. Розовский. Играет уникальный актерский дуэт: Роман Карцев и Виктор Ильченко.

В «Птичий полет» самодостаточны и артистизм исполнителей не уступают гражданственности и сатирическому запалу текста. Идет динамичная игра на сцене, идет напряженная умственная работа в зале. Зритель на спектакле очень разный! Один жадно «впитывает» каждое слово, другие гурмански смакуют паузы, которые у Карцева и Ильченко порой красноречивее целого монолога. Есть и те, кто недоверчив и насторожен.

Аудитория смотрит на сценическое действие, как в зеркало. И зал хохочет. Можно сказать, что в это время идет борьба за самоопределение человека, за преодоление в человеке инертности, за здоровое нравственное начало в нем.

Вот Ильченко сбрасывает коммюнистическую маску, и пафос его голоса погружает зал в затравленную тишину: «Человек — если он человек — не должен врать. Он врать не должен! Если он кому-то советует, то может быть уверен, что советует и ему. Не может быть такой цели, ради которой можно было бы врать людям!»

И многие растерянно оглядываются на себя. Сорваны маски, и стало видно, кто есть кто. Но это прозрение, как ни отдалено оно горечью, все же несет большую положительную заряд. Это не поражение, не опустошенность, а очень жкая утверждающая вера в Человека.

Слушайте сатириков. Это сейсмодрама, это деткиши, предупреждающие о неполадках в общественной жизни.

Ирина ПОРОВОТА.

«Он — это мы». «Мы — это один народ, и бороться нам не с неведомым врагом, а с самим собой, с паразитическими «взращенками», которые нас превращают в энки». Сегодня «Птичий полет» М. Жванецкого идет в Театре эстрады. Постановка спектакля М. Розовский. Играет уникальный актерский дуэт: Роман Карцев и Виктор Ильченко.

В «Птичий полет» самодостаточны и артистизм исполнителей не уступают гражданственности и сатирическому запалу текста. Идет динамичная игра на сцене, идет напряженная умственная работа в зале. Зритель на спектакле очень разный! Один жадно «впитывает» каждое слово, другие гурмански смакуют паузы, которые у Карцева и Ильченко порой красноречивее целого монолога. Есть и те, кто недоверчив и насторожен.

Аудитория смотрит на сценическое действие, как в зеркало. И зал хохочет. Можно сказать, что в это время идет борьба за самоопределение человека, за преодоление в человеке инертности, за здоровое нравственное начало в нем.

Вот Ильченко сбрасывает коммюнистическую маску, и пафос его голоса погружает зал в затравленную тишину: «Человек — если он человек — не должен врать. Он врать не должен! Если он кому-то советует, то может быть уверен, что советует и ему. Не может быть такой цели, ради которой можно было бы врать людям!»

И многие растерянно оглядываются на себя. Сорваны маски, и стало видно, кто есть кто. Но это прозрение, как ни отдалено оно горечью, все же несет большую положительную заряд. Это не поражение, не опустошенность, а очень жкая утверждающая вера в Человека.

Слушайте сатириков. Это сейсмодрама, это деткиши, предупреждающие о неполадках в общественной жизни.

Ирина ПОРОВОТА.

«Он — это мы». «Мы — это один народ, и бороться нам не с неведомым врагом, а с самим собой, с паразитическими «взращенками», которые нас превращают в энки». Сегодня «Птичий полет» М. Жванецкого идет в Театре эстрады. Постановка спектакля М. Розовский. Играет уникальный актерский дуэт: Роман Карцев и Виктор Ильченко.

На сцене прославленный ансамбль «Вережа».

СОЛИСТЫ ЛЕНИНГРАДА

Так назван новый камерный ансамбль, созданный под руководством лауреата международного конкурса Михаила Гантварга.

Первое выступление коллектива состоялось в Малом зале Ленинградской филармонии. Премьеру ждали, но успех превалировал над смелыми прогнозами.

Появление «солистов» не было неожиданным: фактически ансамбль сложился задолго до своей официальной премьеры в нынешнем статусе. Кажется, пять лет назад в том же Малом зале на Невском впервые состоялся концерт, где Михаил Гантварг выступил одновременно в качестве солиста-виолончелиста и капельмейстера (старомодное обозначение дирижера как-то более уместно в такого рода — на старинный манер — камерном ансамбле). Что касается самого ансамбля, то он сложился почти стихийно из творческих азартных, инициативных, художественно пылких музыкантов преимущественно филармонического оркестра. Впоследствии состав утвердился, участники ансамбля сумели довольно скоро завоевать своего постоянного слушателя.

По первым впечатлениям можно отметить узнаваемые, вполне определенные стилистические особенности коллектива. Слушатель безошибочно отличает парадоксальный поворот мысли, и оригинальность самой идеи исполнительского замысла, и азартный творческий риск, и нежность к своему бесцветному, второсортному. Иногда трюковая классическая произведений озадачивает, смешая привычные представления. Главное — живой, цельный в своем характере музыкальный образ, всякий раз — будь то реплика или концерт — заново, сиюминутно рождающийся и неповторимый.

Рождение нового камерного ансамбля вызвало и настоятельную реакцию: смелый и «солистый» Ленинград достоин выдержать творческую конкуренцию блистательным «Виртуозам» Москвы или недавно созданного камерного ансамбля под руководством Ю. Башмета! Дуается, что прочие художественные традиции Ленинградской школы на камерном оперирует коллектив М. Гантварга, без сомнения обещает ансамблю самобытное и оригинальное творческое будущее.

Виктор КИСИН, кандидат искусствоведения, ЛЕНИНГРАД.

Золото главной выставки

В городском историко-правоведческом музее представлены на суд зрителей работы супругов — Валентина и Вячеслава Кузнецовых.

Оба они работают художниками на местном заводе фарфоровых изделий. Тонкостенный сервиз «Росинка» и «Цветок Курала», выполненные Валентиной Дмитриевной, отмечены медалью ВДНХ СССР. Золотую медаль главной выставки страны получила и новая работа — чайный сервиз «Ал-Дельта».

Эти работы, а также композиционные скульптуры «Яблона», «Танец», «Памяти полкового оркестра» В. Кузнецова оказались в центре внимания посетителей выставки.

В. ЛЕКСИН, (Наш соб. корр.), Башкирская АССР.

Сакура — дружбы цветок

Эмблема с изображением цветущей сакуры появилась на знаменитых центрах Приорского края. В кинотеатре «Океан» сегодня открылся фестиваль японских фильмов. Его организаторы — Госкино СССР и посольство Японии в СССР.

Приморцам предложена содержательная программа кинокартин современных японских режиссеров. Фильмы «Кэша», «Поздравление», «С тех пор и красочная мультипликационная лента «Жар-птица» различны по жанрам, но все они позволяют зрителям глубже познать черты жизни трудолюбивого и талантливого народа соседней страны. Очередной фестивалю — и новая встреча с творчеством кинорежиссера Акиры Куросавы. Именно в те дни, когда в Приморье, неподалеку от города Арсеньев, был снят замечательный фильм «Дерсу Узала». А сейчас владивостокцы знакомятся с историческим кинополнометром «Семь самураев».

Для проведения фестиваля во Владивосток прибыла делегация представителей посольства Японии в СССР.

Владивосток. (ТАСС).

«Он — это мы». «Мы — это один народ, и бороться нам не с неведомым врагом, а с самим собой, с паразитическими «взращенками», которые нас превращают в энки». Сегодня «Птичий полет» М. Жванецкого идет в Театре эстрады. Постановка спектакля М. Розовский. Играет уникальный актерский дуэт: Роман Карцев и Виктор Ильченко.

КТО ТЫ?

Размышления, вызванные фильмами «Скорбное бесчувствие», «Брод», «Простая смерть» и статьей Станислава Говорухина «Заметки ретрограда».

Когда вам доведется посмотреть дипломную работу выпускника Высших сценарных и режиссерских курсов Александра Кайдановского фильм «Простая смерть», снятый им по собственному же сценарию, в основе которого мотивы повести Льва Николаевича Толстого «Смерть Ивана Ильича», вы, как мне кажется, еще долго-долго, а может быть, и вообще никогда не сможете позабыть дензавязчиво возникший, а затем и вовсе ненавязчиво повторившийся в финале ленты эпизод: обреченному на смерть Ивану Ильичу вспоминается он же сам, Иван Ильич, еще совсем маленьким мальчиком в белой ночной рубашонке, только-только что, вероятно, проснувшийся в своей кроватке.

Напротив нее, на стене, раскачивается маятник старинных часов с боем, и маленький Иван Ильич, в такт маятнику покачивая белоснежной головкой, играючи, приговаривает: — Ты-так, ты-так, ты-так... — А няня-ня, сидишь возле мальчика, — ах, какое же прекрасное и мудрое лицо у этой простой и много чего переперевшей на своем веку русской женщины! — говорит будущему Ивану Ильичу тоном и ласковым, и неоспоримо приговорам одновременно: — Не-е... Она говорит: кто ты? кто ты? кто ты? кто ты?

Не знаю, как вам, потенциальным или предстоящим зрителям творения Александра Кайдановского, покажется оно или не придется к душе никак — тут все будет зависеть от вас самих, но я лично после него ушел домой молча, не желая говорить ничего и ни с кем.

В этом фильме-дебюте Кайдановский сумел по-своему, на основании истинных эстетических позиций и тщательно проработанной внутренней культуры не просто игровую проиллюстрировать литературный шедевр, — что, к сожалению, обычно, как правило, грешила и привыкла грешить наша несовершенная кинорежиссура, а осязать его прозительнейшим современным кинопрототипом.

Темным образом — кто ты? кто ты? — вопросы, буквально сошедшие в меня с экрана, и подвигли на дальнейшие соображения, возможно, кому-то кажущиеся непосредственно к делу не относящимися.

Заверю заранее — это не так. Ведь у кого что болит, тот про то и говорит. И тут я хочу употребить понятие новизны. От этой-то «вечки» и буду «плакать» дальше.

Вот вроде бы уж вполне объяснимое и даже объясненное, но тем не менее никак не утрачивающее от этого способности удивлять, недоумевать, перенимать, умирать, оскорблять, творчески обезоруживать и так далее социальное явление.

Суть его: все мы, люди, с самых-пределах своих ранних возрастов одариваемся судьбой ли, средой ли, родством, природой или временем — тут я, по правде говоря, не специалист и оттого имело право лишь на предположение — неутолимой жаждой тайны и новизны во всех ее формах, начиная с элементарного; встречался, например, друг с другом-то, мы ведь осознаем или нет, но непременно штампуем одинаковые вопросы: «как жизнь?», «что нового?».

Но... одно дело пассивно выслушивать или активно переосмысливать, скажем, что-то среднее между доверительной интимной побродячкой про какие-то там деловые или личные проблемы кого-то из нашего ближнего или более дальнего окружения и совершенно другое, когда мы, люди, да к тому же еще образованные и непосредственно отвечающие на что-то конкретно в сложнейшем мире экономическом или духовного хозяйства страны, сталкиваемся с действительно новым, в данном случае с специально заужавшей сферу его и своєю ее лишь и интересующей нас сфере искусства, в частности кинематографа.

лей, то они до этого их никогда не видели, поэтому и смотрели на них, как на пустое место.

Позднее американский психолог Джемс прекрасно прокомментировал рассказ Дарвина. И вот этот-то комментарий уже имеет прямое отношение к последующим размышлениям, вызванным всем означенным в подзаголовке данной статьи.

Наблюдательность внимания фиджийцев оказалась достаточно простой: «ним, людям, вообще свойственно игнорировать каждый новый фант на какую-то заранее востроенную в сознании полку. На них, этих полку, сознание и хранит память, тщательно оберегает от забывания, наше, намеченное душой. А так как жизнь бесконечно щедра и торопата на новизну обстоятельств и смену самых различных явлений, то вряд ли возможно хоть сколько-нибудь остро представить себе встроены в нас стеллажи минувших впечатлений».

Предлагаю поотроенничать: ведь большинство любителей кинематографа знакомы эмоциональные ощущения от заранее предугаданного очередного сюжетного хода фильма или поступка киногероя из этого же фильма, выраженные этих ощущениях. Что же касается абсолютной новизны кинопроизведения, как, впрочем, и творческого произведения любого жанра, то она, эта новизна, пользуется сейчас словами академика Д. С. Лихачева, «не узнается». И только потому, что память не с кем ее сравнить. На стеллажах-то минувших впечатлений ничего подобного или аналогичного нет.

Чтобы выговориться про давно наболелшее до конца, не могу не поделиться и тем, до чего додумался, размышляя и размысливая над всем над этим: все новое «не узнается», а знает, прежде всего чем? — старым. Да, да, да, хотите вы этого или не хотите, но именно старое-то как раз скорее всего и чувствует все новое, моментально реагирует на него предупреждающей сеттерской стойкой или круговой, глубоко инстинктивной обороной, как на могущее помешать спокойной и сытой застояности.

Я отлично помню, как, впервые увидев «В/» Феллини на Высших сценарных и режиссерских курсах, где моим индивидуальным мастером был Василий Манярович Шукшин, ровным счетом ни-че-го-шеньки не попал с первого раза. Зато хорошо помню свое недавнее празднично-трагическое ощущение духовного удовлетворения от высочайшего понимания последнего фильма Андрея Тарковского — «Жервпривношение». А между двумя этими вершинными воспоминаниями личному порядку нестрашно транзит еще одно: горчайшее, между прочим, я был натуральным свидетелем официального «непризнания» киноленты Шукшина «Страшные люди», в которой с его «легкой» руки сыграл одну из главных ролей как актер.

Фильм этот был сброшен с экранов буквально через пару недель. И чего ж ему только не ставили в вину теперь уже бывшие рецензенты самого важного из всех видов искусства.

Р. Карцев и В. Ильченко в сцене из спектакля.

Фото В. Шохина.

РЕПЛИКА НЕ ВЕРЬ ГЛАЗАМ СВОИМ...

Вы бы, наверное, несколько удивились, дорогие читатели, если бы увидели в нотном сборнике такой вот заголовок перед начертанным вальсовым опусом: «Подмосковные вечера».

В Минске в издательстве «Беларусь» вышла небольшая брошюра с нотами и стихами — «Любовь негромкие слова» (составитель В. М. Карсево, редактор Е. И. Шамет). Как вы видите, в небольшой аннотации за подписью составителя: «Сборник включает наиболее популярные лирические песни о любви. Он адресован самой широкой аудитории. Люди разных поколений найдут здесь свои любимые песни».

В сборнике этом среди других напечатаны песни «Три года ты мне снилась», написанная, как там указано, моим другом талантливым композитором В. Шанским и поэтом Б. Дубровным. Принято было, поглядев на до боли знакомые музыку и текст, вспомнить, как мы с поэтом А. Фатьяновым сочинили эту песню для 2-й серии кинофильма «Большая жизнь» не много ни мало, как 41 год назад. Но значительнее менее приятно было убедиться в неависимости профессиональной квалификации составителя и редактора, которые не сочли нужным проверить истинное авторство песни, за эти долгие годы многократно печатавшейся, выходявшей на пластинках, звучавшей по радио, телевидению и на концертной эстраде. И это не единичный в типографской поделке пример — в оглавлении, там, где не вклало, и Шанский с Дубровным песни не присваивали.

Ряд справедливости почитать справедливости В. М. Карсево и Е. И. Шамет, помещенных в этом же сборнике нашу с поэтом В. Агатовым «Танюша» — за то, что они не прислали музыку Е. Мартынову, а стихи Е. Егупенко.

Никита БОГОСЛОВСКИЙ. Р. С. В нашей стране ежегодно выводится десятки (если не сотни) тысяч выгоров. Но, в сожалею, значительно реже встречается гораздо более действенная формулировка: «Ввиду несоответствия занимаемой...»

Большой популярностью в Омской области пользуется фольклорный ансамбль «Ли джене» («Большое соли чье»). Фото С. Агличева.

Песня остается с нами

Это был редкий вечер. Редкий, запомнившийся. И потому, что последние годы не столь уж баловали нас встречи в столице с Муслимом Магомаевым — певцом неповторимой творческой индивидуальности. И потому, что программа его вписалась особой странностью в нашу музыкальную повседневность — монографический концерт под названием «Вспомнил Арно Бабаджаняна».

Весь вечер звучали в Центральном концертном зале песни этого талантливого композитора, воспевающие красоту, доброту, искренность, общечеловеческую простоту, общечеловеческую мелодическую речь и одновременно возвышенность, романтической приподнятостью образного, возвышенности, динамики, ритма, яркое кульминация, акценты, контрастные сопоставления красок на стремительных зальтах и спадах — все это захватывало аудиторию.

Правда, убеждена, секрет успеха прежде всего в том, что исполнитель, бабаджаняновский песен был Муслим Магомаев — первый интерпретатор почти всех сочинений, написанных композитором в этом жанре. Давно известно, как автор обрести своего исполнителя, особенно, когда речь идет о песне. Ведь тот, кому доверится новое сочинение,

СВЕТЛЫЙ ТАЛАНТ

Янина Жеймо принадлежала к тем мастерам искусства, которые своим творчеством оставляют след в памяти целых поколений зрителей.

Дочь цирковых артистов, в трехлетнем возрасте она впервые вышла на арену, с успехом выступала как балетница, гимнастка. В середине 20-х годов увлеклась кино, с которым прочно связала дальнейшую жизнь. Училась в мастерской ФЭКС, снималась в ранних фильмах своих учителей — Г. Коцидзе и Л. Трауберга.

Но широкое народное признание пришло после знаменитого фильма 30-х годов «Подруги», в котором артистка создала пленительный образ юной революционерки Аси. Очень многие девушки тех лет стремились дойти до героини Жеймо, мечтали быть такими же бесстрашными и такими же женственными, сердечными, как она.

А потом была Золушка в одноименном фильме — еще одна помирная все: и детей, и взрослых — удача Янины Жеймо. Широкий творческий диапазон артистки. Ей в равной мере были подвластны драма и комедия, поэзия и эскандризм.

Долго будут жить с нами Аса, Золушка и другие лучшие образы, созданные артисткой, образы, проникнутые любовью к людям, добротой, ощущением радости и полноты жизни. Так же, как и образ самой Янины Волеславовны Жеймо — человека редкой скромности, большого обаяния, светлого самобытного таланта.

А. БАТАЛОВ, М. ГЛУЗСКИЙ, В. ТИХОНОВ.

ТЕАТР И РЕФОРМА

СПЕКТАКЛЬ НА ЭКСПОРТ

Демонстрация за рубежом лучших образцов советского театрального искусства — это еще один шаг в развитии культурных контактов между деятелями искусства разных стран. Признание за театром широкими экспортными возможностями не признает «высокое искусство», но потребует продуманного, научно обоснованного подхода, умения правильно, по-хозяйски распорядиться имеющимися у нас огромными культурными богатствами. Иные, нежели ныне, организационные подходы к «экспорту» спектаклей не только повысят творческую отдачу театров, но и, что не менее важно, увеличат объем зарабатываемых театрами валютных средств.

Как известно, обязанности по организации поездок театральных коллективов за рубеж возложены на Госконцерт СССР. Но парадокс заключается в том, что на сегодняшний день эта организация просто не справляется с тем огромным потоком предложений, которые поступают от зарубежных партнеров. В результате сужается «поле поиска» новых контрагентов, контакты подчас ограничиваются традиционными посредническими конторами и импресарио. В печати неоднократно приводились примеры огрехов, но это часто не вина, а беда работников Госконцерта.

Выход из создавшейся ситуации заключается, по нашему мнению, в определенной децентрализации функций по организации зарубежных гастролей.

Основным направлением развития такой децентрализации должно стать значительное расширение оперативной самостоятельности театральных коллективов, выезжающих на зарубежные гастроли. Подобно тому, как крупнейшие промышленные предприятия сейчас самостоятельно выходят на международный рынок, театры, получившие мировую признание, безусловно, должны сами решать вопросы организации зарубежных гастролей.

Речь прежде всего должна идти о передаче ведущим коллективам права ведения переговоров с зарубежными импресарио и подписания руководителем театров контрактов на проведение гастролей за рубежом. Кстати, подобная практика существовала в 50—60-х годах в начальной стадии деятельности Госконцерта СССР.

Думаем, не раскрыть особых секретов «профессиональной кухни», если скажем, что на сегодняшний день основной интерес у театров во время зарубежных гастролей состоит в том, чтобы продлить подольше пребывание за границей (ведь оплата основной массы артистов осуществляется на основе пресловутых «суточных»), при этом сыграть меньшее число спектаклей (так как большая часть труппы никак не заинтересована в увеличении их количества) и, главное, включить в состав выезжающей делегации как можно больше народу (ведь любая численность выезжающих будет автоматически обеспечена средствами на основе тех же суточных).

Таким образом, сегодняшняя система организации гастролей подталкивает театры и весьма неинтересному труду. Поэтому представляется необходимым в самые короткие сроки создать протекторатный механизм в организации зарубежных гастролей. В основу такого механизма должно быть положено предоставление театрам реальных прав в распоряжении заработанными средствами. Это позволит существенно снизить расходы театров на проведение зарубежных гастролей: у театров появится заинтересованность в экономии валютных средств. Такая заинтересованность заставит театры воздержаться от включения в состав делегаций «попутчиков», никоим образом не связанных с театральным процессом. Но еще более важно, что появление у театров реальных стимулов наделить их на проявление деловой предприимчивости во время гастролей.

Кроме того, по нашему мнению, назрела необходимость предоставления театрам права продления гастролей в случае безусловного творческого и финансового успеха. Ведь мы выгадываем порой неделю, когда, затратив много-

ЧТО ТЫ?

Сегодня об этом можно и нужно говорить открыто. «...этот фильм — это пародия на советских интеллигентов — раз; «...автор сознательно выражает «незнание» истинной проблематики современной деревни» — два; «...кому это надо, такое бездарное подражание Феллини» — три; «...сколько можно гнать государственные деньги на такие бессодержательные и бессюжетные фильмы вроде «Странных людей?» — четыре; «...не-е-ет... вырод такого, простите, «искусства», не поймет никогда» — пять...

Что ж, Его Величество Время, в погоне История, ставило и будет ставить все в срок в строй по справедливому шапироу. И я лично счастлива, что дожда до всеобщего, а значит, до всемирного признания, содеянного Васильем Шухшиным и Андреем Тарковским.

А вот дальше и почитал, что просто обязан признаться в этом чистосердечно, — работа над этим весьма даже ответственным для меня выступлением приостановилась...

Нет, вышло, я знал, о чем писать дальше: хотела высоко оценить картину «Брод», снятую на «Мосфильме» режиссером-достоинством Иваном Андреем Добровольским и Георгием Дульцевым по сценарию Владислава Семеркина и повествованию меня товещившим образом обозначающую связью прошлого, настоящего и будущего; основательно потолковать о том, что когда слепое стремление к новизне перерождается в сознании художника только в самоцель, только в некий, неконтролируемый даже его же мышлением род «самовыражения во что бы то ни стало», что, как мне кажется, и произошло с режиссурой Александра Сокурова в его чересчур уж лихой, а если вспомнить, то и достаточно измышленной интерпретации одного из причудливейших, во и поистине чудесных драматургических шедевров Бернарда Шоу — пьесы «Дом, где разбиваются сердца» — в фильме «Скорбное безумствие», то оно, вот такое слепое или ослепшее стремление к новизне, вызывает, как это ни парадоксально, абсолютное душевное безразличие, с какою мы, нормальные интеллигентные люди, относимся к явлениям банальному или шаблонному вошпа; уже готовая себя и просветленным форумщикам, в которых искренне поделился бы сознательно сдержанной радостью, что все эти новые для меня инновации обнаддеживают своим очевидным желанием мыслить по-новому, водворить к анализу сложнейших психологических репертов с безаветной решительностью, от чего нас отлучали и отлучали многие-многое годы и так далее, как в «Советской культуре» появилась большая статья Станислава Говорухи «Заметки ретрограда», буквально выкулачивавшая меня как-то неясным, закамуфлированным «под сердешное» безосновательством за народ, который «лет двадцать назад» понимал фильмы «высочайшей художественности», а вот нынешнюю кинопродукцию не желает смотреть даже за Полярным кругом. И все оттого, что «...звучное и ушербное кино, которое повывезало на всех шалей (простите, вот это совсем неясно... — Ю. С.) и обрушилось на бедного, ничего не понимающего зрителя, не такое безобидное, каким кажется на пер-

вый взгляд. Оно само и его апологеты — так и презал мне «открытой перчаткой» автор чрезвычайно агрессивны. Они считают, что они единственно правы. Они готовы любым оружием бороться против альтернативного зрелищного иннематорафа... (ну и ну! — вот это название! — Ю. С.), против кинематографа занимательного, уютного народу...»

Снажу, как думаю, Тот, кто нынче забеспокоился, что наше киноустоство приобретает «элитарный», «незвонитый народу характер», что «работать для народа стало сегодня просто опасно... это я продолжаю цитировать «Заметки ретрограда», — с уверенностью полагаю, что беспокоится от лукавого, с опать же, «под народ», хитриной.

Да, конечно, «звучное и ушербное кино» — это плохо. Плохо и то, что «занимательное, уютное народу» кино маловато. Только вот в чем вопрос: а что же считать за занимательное и, стало быть, уютное народу? Только «занимательное» и тем «уютное»? Только «развлекательное»? «Зрелищное»?.. Навердя ли. За весь «народ» отвечать — дело ответственное. И поднимать его — народ — «добрыми людьми», желоушкин, как утверждает Станислав Говорухин, «после тяжелого рабочего дня, после боготы по пустым магазинам, после жизненных неудач чуть-чуть отдохнуть, развлечься... Посмотреть на другую, лишнюю бытовых неудобств жизнь, всплакнуть над разбитой любовью». Что в этом катастрофически страшного?.. не надо. Сама попытка подобного — катастрофически страшна.

Но у меня есть совсем другое предложение. К газете, и Станиславу Говорухину и ко всем, стало быть, читателям. Давайте прочитаем все вместе сейчас то, что было написано в 1919 году 23-летним Михаилом Михайловичем Бахтиным, впоследствии выдающимся советским ученым-литературоведом. Его статья размером в одну страницу на машинке называется «Искусство и ответственность». С 1919 года она всего лишь раз четыре была опубликована в узкоспециализированных печатных изданиях. И вот будет ли она, эта статья, повитна «народу», о котором столь шибко печется автор «Заметки ретрограда»... мы потом узнаем из редакционной почты. Идет?..

«Целое называется механическим, — так начинается статья Михаил Михайлович Бахтин, — если отдельные элементы его соединены только в пространстве и времени внешнею связью, а не проникнуты внутренним единством смысла. Части такого целого хотя и лежат рядом и соприкасаются друг с другом, но в себе они чужды друг другу.

ФЕСТИВАЛЬ МОЛОДОГО БАЛЕТА

В Баку прошел фестиваль молодых артистов балета Зенкава. В его программу вошли конкурс, конференция и гала-концерт.

Как Баку пропитан южным солнцем, пригнанным даже в эти зимние дни, так и атмосфера фестиваля была пронизана ощущением радости, красоты и молодости. Инициаторами смотр выступили комсомольцы, в частности РК ЛКСМ, при котором работает студия «Молодой балет Баку».

Вместе с Бакинским хореографическим училищем они организовали и провели этот праздник при поддержке ЦК комсомола и Министерства культуры Азербайджанской ССР.

Особенно напряженными были первые дни фестиваля, когда проходил экспресс-конкурс. Юри под председательством народной артистки СССР Г. Аляксандра приняли необычно решение: после первого тура (по классике) итоги не подводить и дать возможность всем участникам выступить во втором туре, в про-

грамму которого входили современные номера. Особенною соревнованию стало участие в нем воспитанников хореографического училища. Они показали довольно

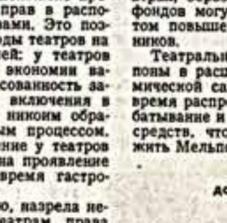
ЮРИЙ СКОП, лауреат Государственной премии РСФСР.

Высокий уровень подготовки. Хорошую школу мужского танца продемонстрировали ребята из Ереванского училища, все они получили награды. Из Бакинского училища успешно выступили девчонки. Анна Антоновича и Ваган Аюпан стали полными открытием фестиваля.

Выступлением молодых артистов балетных коллективов Тбилиси, Баку, Еревана вызвали разные суждения и оценки, но, бесспорно, среди них есть талантливые танцовщики. Это Медина Алевна (Баку), Галина Гелстан и Феликс Григорян (Ереван), Майя Зурашвили (Тбилиси) и другие.

Фестиваль не только открыл новые имена, но и дал возможность увидеть перспектив развития балетного искусства каждой из республик Закавказья. И в том его главное достоинство.

С. САМСОНОВА. Баку. Газетчик М. Алаева и А. Маша. Фото В. Калинин (АПН).

Юрий СКОП, лауреат Государственной премии РСФСР.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

ПОСЛЕ публикации статьи «Шесть минут» о крушении на станции Каменская (СКС, 10. 10. 87 г.) в редакцию пришли письма читателей. Они были самые разные. От упреков автору статьи — «Я желаю газете успехов в вопросах культуры!» и замечаний по поводу «оптимистических проблем» А. Забалина, инженер-ветеринар войны и труженика до разгромной критики МПС: «Все кипит от негодования! Ответственные лица, которые до сих пор доминируют в МПС, — это люди, которые до сих пор доминируют в МПС, — это люди, которые до сих пор доминируют в МПС...»

РАССКАЖУ историю, о которой я не упоминал в первом материале. 4 августа 1987 года я уезжал из Каменской, где был совсем по другим делам. Ровно за два дня до крушения. Я не хочу сам рассказывать историю. Рассказывать историю, что произошло со мной на этой станции. Свидетельством этой истории осталась мой билет в буфалетрии с автою начальной вокзала Каменская Е. Кабановой и ее личная роспись.

важным делом Прокуратуры СССР В. Гужанков объяснил мне, что тем самым был отменен приказ заместителя министра МПС СССР от 15 июня 1987 года, согласно которому дежурная станция должна была всякий пассажирский поезд, стоящий на станции, обезопасить, отключив его от других путей.

продолжения интервью отказывается категорически. И так, по меньшей мере несколько месяцев ситуация на станции будет прежней. А как насчет других способствующих аварии обстоятельств? В обменном письме, полученном Прокуратурой СССР, сказано, что слабое владение дежурным на станции Каменская и Лихая техникой рации было одной из причин гибели людей при крушении.

шения — именно в тот день, когда зовут приехать на телевидение смотреть мою передачу о предыдущем крушении. А через два дня для меня опять встретились на месте трагедии. — Если бы был исправен светофор, гибели людей не было бы, — сказал он горестно. — А почему был неисправен светофор? — спросил я.

«Меня беспокоит судьба мальчика-сироты. Готове взять его на воспитание. Н. Строгонова, экономист. «Прошу сообщить о судьбе мальчика, оставшегося в поезде, хотелось бы принять его в свою семью. Отгорать, испугать вину людей перед этим маленьким человеком. Р. Сашкова».

— Я до Куйбышева, — сказал я внятно. — Я спрашиваю, не куда вам, а от кого вы — пассажир, не пассажира ответа, закончила ошоро. А я пошел к начальнику вокзала. И там у нас был тот же разговор о Станции. И что я перешел в статью «Шесть минут». И еще Кабанова сказала: чем занимается политиком, лучше бы я занялся своим билетом. И тогда я позвонил в горком партии. По распоряжению оттуда билет корреспонденту все-таки продали. Но когда я сел в поезд, оказалось, что ни одного свободного места в вагоне нет. Я проехал три станции и вернулся назад. Мне хотелось еще раз посмотреть

«Если Скурдиния действовала по инструкции, вина ее очевидна. Но если спасение пассажиров требовало от нее нарушения инструкции, то это дело ее совести», — невольно вспомнились мне слова из письма москвича С. Кадничанского.

Как теперь? Мы решили провести свой эксперимент. В 20 часов 33 минуты в один из недавних дней мы сели в кабину локомотива поезда 19 Ростов — Москва, чтобы проделать весь путь от станции Лихая до станции Каменская. По моей просьбе машинист локомотива Владимир Юрков запросил дежурную по станции Каменская на 1057-м километре от Москвы. По версии, составленной прокуратурой, именно здесь машинист поезда 2035 в ту роковую ночь узнал, что у него отключили тормоза. По данным МПС и начальника отделения дороги В. Захаридина, рация дежурной находится на 25 километрах. Здесь дежурная по станции должна была нас слышать. Но ответа не было.

То, что рассказала мне следователь по особо важным делам, вообще не укладывается ни в какую систему. Это уже не халатность. Это даже не безответственность. Это новый вид преступлений. Оказавшись на месте крушения в течение долгого времени просто не было никакого контакта между рельсовыми блоками. Они не были задействованы на светофор. Почему? Да потому, что тут как раз один половина пути принадлежал Азербайджанской, а другая Закавказской железной дороге. И ни одна дорога не хочет делать чужую работу. Еще бы: они и свою не делают.

Вопрос о том, что же все-таки произошло на станции Каменская в ту роковую ночь и кто виноват — эстрелюционная или общевосстановительная — звучал во всех письмах почти без исключения.

У кассы вокзала, куда я пришел за билетом, на моих глазах кассир продавала билеты только своим знакомым. Меня она спросила: вы от кого?

«Ваму перегрузки дорог летом и для того, чтобы обезопасить пассажирские поезда. — Зачем же вы тогда отменили приказ заместителя министра Рава ситуацию на вашем участке дороги быть лучше, чем на других участках? — У нас практически поезда не стояли дольше пяти минут на станции, поэтому я дал приказ при-

«Что она успевает сделать, если, скажем, вы идете со скоростью более 120 километров в час, как шел в ту ночь товарный 2035? — спрашиваю я машиниста. — Ничего, — отвечает он категорически, — судите сами. Пока позвонит, пока ответит, сколько пройдет Минуты два... Ну а в тем временем уже проскочит стрелку.»

«И не будут объяснять объективно причину, а также то, что мы делаем по устранению этих причин. Они именно будут путать и стрелочников-общественность. Значит, надо говорить. И надо не чинить говорить об этом нам самим.»

СЛАГАЕМЫЕ КРУШЕНИЯ

Письма читателей отвечали друг другу. Можно было бы так и поступить — рассортировать их, сопроводить комментариями. Но разве читатель пишет для того, чтобы ответить друг другу? Люди пишут, чтобы помочь наведению порядка в колхозах, на фабриках, в МПС, справедливое полагает, что успех в культуре очень зависит от состояния дела в экономике, в быту и на транспорте.

на начальная станция и услышать, что она мне скажет. И в не зря потратил время.

«Вот и ответ! Гаражи стоят совсем близко. Кирпичные прочные строения, сделанные на годы. Годы они тут и стоят. Рядом с ними, еще ближе к рельсам, прилепились железные коробочки — под прикрытием более могущественных сооружений. Бульдозерист, который разравнивает гравий возле насыпи, работает как ювелир.»

«Второй раз мы запросили с 1053-го километра. Ответа снова не было. Когда до станции Каменская оставалось менее 13 километров, мы запросили в третий раз. И ответа снова не получили. По версии прокуратуры, именно отсюда дежурная станция Каменская Скурдиния услышала голос машиниста. Но нас пока никто не слышал. И вот до станции остается менее 8 километров. Это четыре-пять минут хода для поезда, идущего без тормозов. Дежурная Л. Гребенкина выключила стрелку.»

«Ситуация трагична, но еще больше по своей безнадёжности. В. Гужанков при мне спрашивал одного из других ответственных работников Тбилисского дела, где дополнительные инструкции, согласно которым они отвечают за движение, за безопасность. Многие просто не знали, что такое инструкции вообще есть. И когда В. Гужанков говорил о технической библиотеке тощие экономик, регулирующие обязанности инженеров, начальствующего состава, они поряжались тому, что такое действительно существуют в природе.»

«Меня очень не понравилась позиция вторичной «Шесть минут». Хотя автор и задает риторический вопрос: зачем воронить себя этой Веды мертвым на веревку? — но весь текст статьи рассчитан на неадекватных любителей, правый интерес окружающих, желание привлечь к чтению побольше масс. Н. Невская».

«Так как же билет заказал горком партии, — сказала мне Е. Кабанова, инженер-ветеринар войны и труженика до разгромной критики МПС: «Все кипит от негодования! Ответственные лица, которые до сих пор доминируют в МПС, — это люди, которые до сих пор доминируют в МПС...»

«Вот и ответ! Гаражи стоят совсем близко. Кирпичные прочные строения, сделанные на годы. Годы они тут и стоят. Рядом с ними, еще ближе к рельсам, прилепились железные коробочки — под прикрытием более могущественных сооружений. Бульдозерист, который разравнивает гравий возле насыпи, работает как ювелир.»

«Именно в тот день, когда зовут приехать на телевидение смотреть мою передачу о предыдущем крушении. А через два дня для меня опять встретились на месте трагедии. — Если бы был исправен светофор, гибели людей не было бы, — сказал он горестно. — А почему был неисправен светофор? — спросил я.»

«Именно в тот день, когда зовут приехать на телевидение смотреть мою передачу о предыдущем крушении. А через два дня для меня опять встретились на месте трагедии. — Если бы был исправен светофор, гибели людей не было бы, — сказал он горестно. — А почему был неисправен светофор? — спросил я.»

«Меня очень не понравилась позиция вторичной «Шесть минут». Хотя автор и задает риторический вопрос: зачем воронить себя этой Веды мертвым на веревку? — но весь текст статьи рассчитан на неадекватных любителей, правый интерес окружающих, желание привлечь к чтению побольше масс. Н. Невская».

«Так как же билет заказал горком партии, — сказала мне Е. Кабанова, инженер-ветеринар войны и труженика до разгромной критики МПС: «Все кипит от негодования! Ответственные лица, которые до сих пор доминируют в МПС, — это люди, которые до сих пор доминируют в МПС...»

«Вот и ответ! Гаражи стоят совсем близко. Кирпичные прочные строения, сделанные на годы. Годы они тут и стоят. Рядом с ними, еще ближе к рельсам, прилепились железные коробочки — под прикрытием более могущественных сооружений. Бульдозерист, который разравнивает гравий возле насыпи, работает как ювелир.»

«Именно в тот день, когда зовут приехать на телевидение смотреть мою передачу о предыдущем крушении. А через два дня для меня опять встретились на месте трагедии. — Если бы был исправен светофор, гибели людей не было бы, — сказал он горестно. — А почему был неисправен светофор? — спросил я.»

«Именно в тот день, когда зовут приехать на телевидение смотреть мою передачу о предыдущем крушении. А через два дня для меня опять встретились на месте трагедии. — Если бы был исправен светофор, гибели людей не было бы, — сказал он горестно. — А почему был неисправен светофор? — спросил я.»

«Меня очень не понравилась позиция вторичной «Шесть минут». Хотя автор и задает риторический вопрос: зачем воронить себя этой Веды мертвым на веревку? — но весь текст статьи рассчитан на неадекватных любителей, правый интерес окружающих, желание привлечь к чтению побольше масс. Н. Невская».

«Так как же билет заказал горком партии, — сказала мне Е. Кабанова, инженер-ветеринар войны и труженика до разгромной критики МПС: «Все кипит от негодования! Ответственные лица, которые до сих пор доминируют в МПС, — это люди, которые до сих пор доминируют в МПС...»

«Вот и ответ! Гаражи стоят совсем близко. Кирпичные прочные строения, сделанные на годы. Годы они тут и стоят. Рядом с ними, еще ближе к рельсам, прилепились железные коробочки — под прикрытием более могущественных сооружений. Бульдозерист, который разравнивает гравий возле насыпи, работает как ювелир.»

«Именно в тот день, когда зовут приехать на телевидение смотреть мою передачу о предыдущем крушении. А через два дня для меня опять встретились на месте трагедии. — Если бы был исправен светофор, гибели людей не было бы, — сказал он горестно. — А почему был неисправен светофор? — спросил я.»

«Именно в тот день, когда зовут приехать на телевидение смотреть мою передачу о предыдущем крушении. А через два дня для меня опять встретились на месте трагедии. — Если бы был исправен светофор, гибели людей не было бы, — сказал он горестно. — А почему был неисправен светофор? — спросил я.»

«Меня очень не понравилась позиция вторичной «Шесть минут». Хотя автор и задает риторический вопрос: зачем воронить себя этой Веды мертвым на веревку? — но весь текст статьи рассчитан на неадекватных любителей, правый интерес окружающих, желание привлечь к чтению побольше масс. Н. Невская».

«Так как же билет заказал горком партии, — сказала мне Е. Кабанова, инженер-ветеринар войны и труженика до разгромной критики МПС: «Все кипит от негодования! Ответственные лица, которые до сих пор доминируют в МПС, — это люди, которые до сих пор доминируют в МПС...»

«Вот и ответ! Гаражи стоят совсем близко. Кирпичные прочные строения, сделанные на годы. Годы они тут и стоят. Рядом с ними, еще ближе к рельсам, прилепились железные коробочки — под прикрытием более могущественных сооружений. Бульдозерист, который разравнивает гравий возле насыпи, работает как ювелир.»

«Именно в тот день, когда зовут приехать на телевидение смотреть мою передачу о предыдущем крушении. А через два дня для меня опять встретились на месте трагедии. — Если бы был исправен светофор, гибели людей не было бы, — сказал он горестно. — А почему был неисправен светофор? — спросил я.»

«Именно в тот день, когда зовут приехать на телевидение смотреть мою передачу о предыдущем крушении. А через два дня для меня опять встретились на месте трагедии. — Если бы был исправен светофор, гибели людей не было бы, — сказал он горестно. — А почему был неисправен светофор? — спросил я.»

«Меня очень не понравилась позиция вторичной «Шесть минут». Хотя автор и задает риторический вопрос: зачем воронить себя этой Веды мертвым на веревку? — но весь текст статьи рассчитан на неадекватных любителей, правый интерес окружающих, желание привлечь к чтению побольше масс. Н. Невская».

«Так как же билет заказал горком партии, — сказала мне Е. Кабанова, инженер-ветеринар войны и труженика до разгромной критики МПС: «Все кипит от негодования! Ответственные лица, которые до сих пор доминируют в МПС, — это люди, которые до сих пор доминируют в МПС...»

«Вот и ответ! Гаражи стоят совсем близко. Кирпичные прочные строения, сделанные на годы. Годы они тут и стоят. Рядом с ними, еще ближе к рельсам, прилепились железные коробочки — под прикрытием более могущественных сооружений. Бульдозерист, который разравнивает гравий возле насыпи, работает как ювелир.»

«Именно в тот день, когда зовут приехать на телевидение смотреть мою передачу о предыдущем крушении. А через два дня для меня опять встретились на месте трагедии. — Если бы был исправен светофор, гибели людей не было бы, — сказал он горестно. — А почему был неисправен светофор? — спросил я.»

«Именно в тот день, когда зовут приехать на телевидение смотреть мою передачу о предыдущем крушении. А через два дня для меня опять встретились на месте трагедии. — Если бы был исправен светофор, гибели людей не было бы, — сказал он горестно. — А почему был неисправен светофор? — спросил я.»

«Меня очень не понравилась позиция вторичной «Шесть минут». Хотя автор и задает риторический вопрос: зачем воронить себя этой Веды мертвым на веревку? — но весь текст статьи рассчитан на неадекватных любителей, правый интерес окружающих, желание привлечь к чтению побольше масс. Н. Невская».

«Так как же билет заказал горком партии, — сказала мне Е. Кабанова, инженер-ветеринар войны и труженика до разгромной критики МПС: «Все кипит от негодования! Ответственные лица, которые до сих пор доминируют в МПС, — это люди, которые до сих пор доминируют в МПС...»

«Вот и ответ! Гаражи стоят совсем близко. Кирпичные прочные строения, сделанные на годы. Годы они тут и стоят. Рядом с ними, еще ближе к рельсам, прилепились железные коробочки — под прикрытием более могущественных сооружений. Бульдозерист, который разравнивает гравий возле насыпи, работает как ювелир.»

«Именно в тот день, когда зовут приехать на телевидение смотреть мою передачу о предыдущем крушении. А через два дня для меня опять встретились на месте трагедии. — Если бы был исправен светофор, гибели людей не было бы, — сказал он горестно. — А почему был неисправен светофор? — спросил я.»

«Именно в тот день, когда зовут приехать на телевидение смотреть мою передачу о предыдущем крушении. А через два дня для меня опять встретились на месте трагедии. — Если бы был исправен светофор, гибели людей не было бы, — сказал он горестно. — А почему был неисправен светофор? — спросил я.»

«Меня очень не понравилась позиция вторичной «Шесть минут». Хотя автор и задает риторический вопрос: зачем воронить себя этой Веды мертвым на веревку? — но весь текст статьи рассчитан на неадекватных любителей, правый интерес окружающих, желание привлечь к чтению побольше масс. Н. Невская».

«Так как же билет заказал горком партии, — сказала мне Е. Кабанова, инженер-ветеринар войны и труженика до разгромной критики МПС: «Все кипит от негодования! Ответственные лица, которые до сих пор доминируют в МПС, — это люди, которые до сих пор доминируют в МПС...»

«Вот и ответ! Гаражи стоят совсем близко. Кирпичные прочные строения, сделанные на годы. Годы они тут и стоят. Рядом с ними, еще ближе к рельсам, прилепились железные коробочки — под прикрытием более могущественных сооружений. Бульдозерист, который разравнивает гравий возле насыпи, работает как ювелир.»

«Именно в тот день, когда зовут приехать на телевидение смотреть мою передачу о предыдущем крушении. А через два дня для меня опять встретились на месте трагедии. — Если бы был исправен светофор, гибели людей не было бы, — сказал он горестно. — А почему был неисправен светофор? — спросил я.»

«Именно в тот день, когда зовут приехать на телевидение смотреть мою передачу о предыдущем крушении. А через два дня для меня опять встретились на месте трагедии. — Если бы был исправен светофор, гибели людей не было бы, — сказал он горестно. — А почему был неисправен светофор? — спросил я.»

«Меня очень не понравилась позиция вторичной «Шесть минут». Хотя автор и задает риторический вопрос: зачем воронить себя этой Веды мертвым на веревку? — но весь текст статьи рассчитан на неадекватных любителей, правый интерес окружающих, желание привлечь к чтению побольше масс. Н. Невская».

«Так как же билет заказал горком партии, — сказала мне Е. Кабанова, инженер-ветеринар войны и труженика до разгромной критики МПС: «Все кипит от негодования! Ответственные лица, которые до сих пор доминируют в МПС, — это люди, которые до сих пор доминируют в МПС...»

«Вот и ответ! Гаражи стоят совсем близко. Кирпичные прочные строения, сделанные на годы. Годы они тут и стоят. Рядом с ними, еще ближе к рельсам, прилепились железные коробочки — под прикрытием более могущественных сооружений. Бульдозерист, который разравнивает гравий возле насыпи, работает как ювелир.»

«Именно в тот день, когда зовут приехать на телевидение смотреть мою передачу о предыдущем крушении. А через два дня для меня опять встретились на месте трагедии. — Если бы был исправен светофор, гибели людей не было бы, — сказал он горестно. — А почему был неисправен светофор? — спросил я.»

«Именно в тот день, когда зовут приехать на телевидение смотреть мою передачу о предыдущем крушении. А через два дня для меня опять встретились на месте трагедии. — Если бы был исправен светофор, гибели людей не было бы, — сказал он горестно. — А почему был неисправен светофор? — спросил я.»

«Меня очень не понравилась позиция вторичной «Шесть минут». Хотя автор и задает риторический вопрос: зачем воронить себя этой Веды мертвым на веревку? — но весь текст статьи рассчитан на неадекватных любителей, правый интерес окружающих, желание привлечь к чтению побольше масс. Н. Невская».

«Так как же билет заказал горком партии, — сказала мне Е. Кабанова, инженер-ветеринар войны и труженика до разгромной критики МПС: «Все кипит от негодования! Ответственные лица, которые до сих пор доминируют в МПС, — это люди, которые до сих пор доминируют в МПС...»

«Вот и ответ! Гаражи стоят совсем близко. Кирпичные прочные строения, сделанные на годы. Годы они тут и стоят. Рядом с ними, еще ближе к рельсам, прилепились железные коробочки — под прикрытием более могущественных сооружений. Бульдозерист, который разравнивает гравий возле насыпи, работает как ювелир.»

«Именно в тот день, когда зовут приехать на телевидение смотреть мою передачу о предыдущем крушении. А через два дня для меня опять встретились на месте трагедии. — Если бы был исправен светофор, гибели людей не было бы, — сказал он горестно. — А почему был неисправен светофор? — спросил я.»

«Именно в тот день, когда зовут приехать на телевидение смотреть мою передачу о предыдущем крушении. А через два дня для меня опять встретились на месте трагедии. — Если бы был исправен светофор, гибели людей не было бы, — сказал он горестно. — А почему был неисправен светофор? — спросил я.»

«Меня очень не понравилась позиция вторичной «Шесть минут». Хотя автор и задает риторический вопрос: зачем воронить себя этой Веды мертвым на веревку? — но весь текст статьи рассчитан на неадекватных любителей, правый интерес окружающих, желание привлечь к чтению побольше масс. Н. Невская».

«Так как же билет заказал горком партии, — сказала мне Е. Кабанова, инженер-ветеринар войны и труженика до разгромной критики МПС: «Все кипит от негодования! Ответственные лица, которые до сих пор доминируют в МПС, — это люди, которые до сих пор доминируют в МПС...»

«Вот и ответ! Гаражи стоят совсем близко. Кирпичные прочные строения, сделанные на годы. Годы они тут и стоят. Рядом с ними, еще ближе к рельсам, прилепились железные коробочки — под прикрытием более могущественных сооружений. Бульдозерист, который разравнивает гравий возле насыпи, работает как ювелир.»

«Именно в тот день, когда зовут приехать на телевидение смотреть мою передачу о предыдущем крушении. А через два дня для меня опять встретились на месте трагедии. — Если бы был исправен светофор, гибели людей не было бы, — сказал он горестно. — А почему был неисправен светофор? — спросил я.»

«Именно в тот день, когда зовут приехать на телевидение смотреть мою передачу о предыдущем крушении. А через два дня для меня опять встретились на месте трагедии. — Если бы был исправен светофор, гибели людей не было бы, — сказал он горестно. — А почему был неисправен светофор? — спросил я.»

Есть контакт!

Вы работаете, готовясь к выступлению перед аудиторией? Неужели чувствуете себя в компании? Наконец, сложное негодит общий язык с коллегами? Значит, вам нужно обратиться в мастерскую общинного экспериментального психологического объединения «Контакты».

Д. ЛАРИН. Фото В. Азимова.

ЗВОНОК ИЗ КОРПУНКА

ОСТАНОВИТЕ БУЛЬДОЗЕР

В этот холодный выходной день ереванский портунит «Советской культуры» раздался тревожный звонок: — Под угрозой сноса памятники архитектуры и культуры в центре Еревана. Бульдозеры работают востро. Мы выставили пикеты у здания, просим газету срочно вмешаться. И вот в на улице Спандарян, это в нескольких кварталах от корпункта. Большая группа представителей общественности — архитекторы, химики, писатели, журналисты, — возмущенная происходящим, горно доназывает строителям, но треста «Аванрестрой» необходимость сохранения памятников для настоящего и будущего, ответственности за судьбу города. А те смываются на распоряжение своего начальства.

Четыре одно-двухэтажные строения прошлого века стоят на улице Спандарян под номерами 34, 36, 38, 42. В двух из них в начале нашего столетия жили замечательные сыны армянского народа, большие ученые — архитекторы Степан Шаумян и Аскаван Мравин. Проект строительства нового здания Русского драмтеатра имени Станиславского (котлован уже вырыт, катки, с нарушенным строительными норм и правил — без рабочих чертежей и утверждения его центральными инстанциями) предусматривает восстановление дома номер 42 — особняка князя Малюбинского с необычайно высоким, уникальным в своем роде, чудом вышедшим из огня, каменным, выложенным из каменных плит с орнаментом. Во внутренних помещениях этого дома хорошо сохранились подполья, где по старой ереванской традиции выступали сазандары — народные музыканты.

И вот нам бульдозера в один из воскресных дней (очевидно, чтобы поставить общественность перед свершившимся фактом) пошел кость доржир прошлого века, знаменитый вместе с особняком — спонсор памятников, подвешенных острена. Тут-то поднялись те, кому дороги исторические реалии родного Еревана. — Городские власти намерены дома, связанные с именами Шаумяна, Мравина и других видных государственных деятелей, обмерить и пронумеровать камин, перенести на другую улицу, — говорит главный архитектор проекта этнографическо-квартала едзорского Арсенал — Абуришян. — Поступить этой затее очевидно. Поступить таким образом, значит, лишить памятник архитектурной среды, целостности и неповторимости. Ведь именно на старых улицах и кварталах памятные дома живут естественной жизнью. Эти постройки, — продолжает собеседник, — моментально

Над мной рабочим столом — большой фирменный календарь Горьковского автозавода. На нем девочки-красавицы на фоне не менее красивой «Волги». Неужто той самой, протектор которой, скажем сразу, невяско в сравнении с машинками того же класса, что выпускаются ведущими зарубежными автофирмами!

Куда катит «Волга»?

Водителям-профессионалам и автолюбителям, вероятно, хочется узнать подробные технические характеристики будущей новинки. Но не стоит думать, что модель еще в стадии разработки. А пока пройдем к конвейеру, ведь его нынешние проблемы могут заметно сказаться на судьбе новой модели. — Еще совсем недавно на сборе остро не хватало людей, — рассказывает управляющий производством В. Солодов. — Приходилось приглашать временных рабочих из других регионов. Они, к сожалению, не обладали достаточным опытом, что отрицательно сказывалось на качестве изделия. Свои же, коренные автозаводские, чаще стали уходить на другие предприятия. Именно это побуждало дирекцию и партком выпустить целый комплекс мероприятий. Большое внимание уделяется в нем развитию социальной сферы. В нынешней пятилетке предусматривается, в частности, реконструкция заводского парка, строительство Дворца спорта, водной станции и других объектов. И главное, автомо-

билетности решили к 1995 году обеспечить каждую заводскую семью отдельной квартирой. Это инициатива одобрена Политбюро ЦК КПСС. Намечено уже осуществлено, а это вызвало определенные вопросы: текучесть заметно сократилась. — Разко усилили борьбу за качество. Вносимые в брак не только словом. В прошлом году, к примеру, привлечено к ответственности за некачественную работу 2.662 человека, с них удержано почти 25 тысяч рублей. И вот результат — почти на треть сократился потерь от брака, число рекламаций снизилось на 15 с лишним процентов.

Вот, например, маленькая деталька — уплотнительное кольцо тормозного цилиндра. На машину из нужно восемь. Своим краем оно на сборку поступает лишь половина. Из-за нехватки деталей вынуждают конвейер. Начинаются простои, затем авралы. В итоге страдает качество. Действующая здесь ныне ведомственная приемка выявляет ряд недостатков и на самой производстве. В частности, не всегда четко выдерживается геометрия кузовов, недоработаны конструкции ручек стояночного тормоза, биолокация задает за крошку крышки. — В общем, работать над качеством предстоит еще немало, — говорит первый заместитель генерального директора ГАЗа В. Малахов. — В июле успеваем мы идею от конвейера. Большая активность и энтузиазм. Брай — это прямой убыток — производство, и непосредственному исполнителю, а покупателю. — Говорят, на японских предприятиях часто можно видеть позитив. «Каждому нормальному человеку стыдно выпускать продукцию низкого качества. Неплохо бы и нам взять на вооружение такой принцип.

И. ВЕРДИЯН. (Наш соб. корр.)

В. Песков. — Давайте посмотрим на нее с точки зрения дизайнера. Его задача — обеспечить удобство посадки водителя и пассажиров, сделать так, чтобы все элементы рабочего места шло в едином функциональном и эстетическом стиле, в салоне комфортабельным и красивым. Эти задачи в новой «Волге» решены в основном успешно.

Нельзя не верить специалистам, но и не стоит забывать о том, что автомобиль — это прежде всего средство передвижения. Поэтому в первую очередь необходимо обеспечить надежность и долговечность конструкции. В этом отношении «Волга» тоже имеет свои преимущества. Например, она имеет усиленную раму, что позволяет ей выдерживать большие нагрузки. Кроме того, она имеет хорошие показатели по экономичности и динамичности. Это значит, что она будет хорошо себя чувствовать как в городе, так и на трассе.

А у специалистов, выпускающих машины, и на это свои доводы — называют целый комплекс разных проблем, так или иначе влияющих на конструкцию отечественного автомобиля. Тут и обеспеченность топливом и запасными частями, и уровень технической оснащенности, и состояние дорог, и т. д.

«Вот и ответ! Гаражи стоят совсем близко. Кирпичные прочные строения, сделанные на годы. Годы они тут и стоят. Рядом с ними, еще ближе к рельсам, прилепились железные коробочки — под прикрытием более могущественных сооружений. Бульдозерист, который разравнивает гравий возле насыпи, работает как ювелир.»

«Именно в тот день, когда зовут приехать на телевидение смотреть мою передачу о предыдущем крушении. А через два дня для меня опять встретились на месте трагедии. — Если бы был исправен светофор, гибели людей не было бы, — сказал он горестно. — А почему был неисправен светофор? — спросил я.»

ПИСЬМО ПИСАЛА «КИТАЙСКАЯ КАТЯ»

С большим интересом следят в Советском Союзе за развитием китайской культуры, за расширением наших контактов. О том, насколько сбалансирован этот интерес, говорит цифра. За последние годы в нас издано свыше 110 наименований книг китайских авторов. В том числе современных, тиражом 3 миллиона экземпляров. Отвечая изданию 40-томной «Библиотеки СССР и КНР по линии общественных, научных, спортивных организаций».

У наших культурных связей — давняя и славная история. Ее страницы украшают публикуемая статья.

В этой статье хотелось бы коснуться лишь нескольких памятных встреч с китайскими друзьями в период, совпавший с 40-летием Великой Октябрьской революции.

Тридцать лет назад в среде китайской интеллигенции была затронута высокая общественная активность в борьбе с наступлением правых буржуазных элементов на позиции социализма. Деятельности тогда живо откликнулись на то, что происходило в стране. Многие театры различных городов Китая обогла Оуань Шао Шэ «На Западе Страны» («Сифан чаньна»), разоблачающая бюрократизм. В Центральном экспериментальном драматическом театре известный режиссер Сунь Вэйшэн с блеском поставила «Галерею пацанов».

Незамысловатым успехом пользовалась в стране русская и советская драматургия. Не считая только пекинских театров было поставлено двенадцать пьес русских и советских авторов. В молодежном театре города Пекина «Дядю Ваню» А. Чехова, а в Народном художественном театре столицы шли «Егор Булычов и другие» М. Горького, «Русский вопрос» К. Симонова, «Имена жуть назвала» А. Софронова. Центральный экспериментальный театр Пекина показывал «Машину» М. Горького, «Любовь Яроулю» К. Тренева. С большим успехом прошла в столице постановка А. Арбузова «Также» в исполнении армейского драматического коллектива Главного политического управления.

Цюйбин стал постоянным режиссером и заместителем директора пекинского МХАТа, как называли тогда театр. Он немало сделал для того, чтобы органично соединить систему К. С. Станиславского с китайским традиционным стилем в театре, берущим начало от эпической оперы. Среди моих друзей, кроме Цюйбина, было немало известных театральными деятелями: режиссеры Оуань Шаньцзун, Са Чунь, актеры Юй Шинюань, Чжу Линь и другие. До сих пор храню как дорогую реликвию дарственный альбом с автографами всех «звезд» театра того времени.

В Молодежном художественном театре Китая, который в 50-е годы вместе с Пекинским художественным театром был ведущим коллективом столицы, работала талантливая певица — актриса Сунь Вэйшэн, тоже режиссер, которую по приглашению студентского лет в московском ГИТИСе многие звали «Катя». Судьба этой талантливой женщины трагична. Сунь Вэйшэн была дочерью Сунь Биньцзя — соратника Чжу Дэ и Чжоу Эньлая. В 1927 году ее отец гоминьдановцы казнили в Шанхае. После его гибели Сунь Вэйшэн вместе с матерью Жэнь Жуй, известной в кругах КПК как «товарищ мама», находилась в гоминьдановских районах. В 1937 году они обратились в представительство В-Я армии в Ухане с просьбой переправить их в Яньин и вскоре при содействии Чжоу Эньлая смогли туда перебраться. Чжоу Эньлай и его жена Дэн Инчжоу с согласия Жэнь Жуй удочерили Сунь Вэйшэн. В 1938 году семнадцатилетняя Сунь вступила в партию, а в 1939-м приехала учиться в Москву, успешно окончив Московский институт востоковедения, режиссерский и актерский факультеты ГИТИСа.

Мои помню, когда режиссер МХАТа П. В. Лесня работал в наш театр, он многому научил нас по системе К. С. Станиславского. Наши товарищи часто вспоминают его, зовут больше и больше получать от вас творческой помощи.

Горно сознавать, что жареной культурной революцией не пощадили мастеров этого прославленного театра. Думается, что в экспозициях музея нашего МХАТа достойное место могли бы занять материалы о китайской Катей.

Думаю, что сегодня, когда атмосфера отношений между нашими странами приобретает температуру нарастающего благопритязательства, было бы полезно вспомнить об опыте советско-китайских культурных связей тридцатилетней давности.

Тогда обмен крупными художественными коллективами, концертными группами велся нормо, системно. С советской помощью была подготовлена четверть состава преподавательского состава китайских вузов, высшее образование в СССР получили более 11 тысяч китайских студентов.

Результатом плодотворного сотрудничества специалистов двух стран стали развитие в КНР классического балета, создание в Пекине и Шанхае первых в стране хореографических училищ, организация детского театра, симфонического оркестра Пекинского радио, режиссерских курсов при Пекинском центральном институте театрального искусства.

В КНР в те годы побывали выдающиеся деятели советской исполнительской культуры, в их числе Г. Уланова, О. Лепшишвили, М. Плисецкая, Д. Ойстрах. С успехом проходили гастроли художественных коллективов — дважды Краснознаменного ансамбля пе-

Мир ко вторнику

Эту рубрику ведет обозреватель Геннадий Герасимов

Точности ради

В БИТВЕ при Креси в середине века английские лучники победили французские рыцари. Английские стрелы прозвучали французские латы с расстояния, лишь рыцарей даже шанса показать свою доблесть.

Это лишь один из многих примеров того, как технические новшества круто разворачивали военную историю. Пока хрестоматийные генералы готовились к прошлой войне (тачки против танков и т. п.), более юркие умы искали технические приемы для повторения Креси.

Но куда же теперь-то дальше, спросит наш читатель, знакомый с тем, сколько тонн взрывчатки в пересчете на тринитротолуол уже уготовано в наш ядерный век на каждого жителя нашей планеты, включая детей, и т. д.

А мысль-то идет дальше, в том числе, и о способности военно-технической мысли. Сначала Бомба была страшна, но относительно медлительна, поскольку передвигалась на самолетах. Бомбу соединили с ракетой, и она стала вездесуща, ибо может оказаться рядом с любым жителем планеты за считанные минуты. А теперь ее еще соединили с телеграфом-3ВМ, по зоркости приближающаяся к Вильгельму Теллю.

Точности ради. Можно совершенствовать миниатюризацию боеголовок, порождая, так сказать, от стрельбы из пушек по кораблям к стрельбе самонаводящихся дробью. При возрастной точности для уничтожения конкретной цели требовалось уже заряд значительно меньшей мощности. По мнению Фреда Икля, заместителя министра обороны США по политическим вопросам, повышение точности ядерного оружия — самое важное событие в военной истории с конца второй мировой войны.

Рост точности попадания, считает Икль, компенсирует суммарно большее воздействие, чем персональный жесткий выстрел от обычных взрывных веществ и атомной бомбы.

Для оценки новой ситуации, то есть точности ракет, Пентагон подготовил доклад «Выборочное сдерживание». В числе его 13 авторов есть знакомые имена: Генри Киссинджер, Збигнев Бжезинский. Заказные умственные усилия оплачиваются в Америке высоко, авторы получили свыше полтора миллиона долларов. А заказ, конечно, был как обеспечить продолжение гонки вооружений в меняющихся обстоятельствах.

В прошлый вторник доклад вручили президенту. Это не значит, что он станет руководством к действию. Но опасность такая есть. Иначе доклад и не сочинили бы.

Суть же доклада в том, что, по мнению его авторов, точные ракеты дадут Америке возможность держать весь мир на мушке. В перспективе можно и от ядерных боеголовок отказаться, поскольку точные ракеты с боеголовками, минимизируя опасность выполнения боевых задач.

Но это в перспективе. А пока что Америка должна обеспечить себе способность наносить «хирургические ядерные удары». Ядерное оружие, которым сейчас нельзя воспользоваться ради целей политического шантажа, поскольку никто не поверит в угрозу: «Если ты этого не сделаешь, я уничтожу тебя, себя и мир», при переходе на хирургическую точность — становится по мысли авторов, политически применимым. Угроза ведь будет звучать: «Если ты этого не сделаешь, я оторву тебе ухо (или выбью глаз)».

Особенно увлекателен авторский перспективизм «ядерно-хирургический» применительно к событиям в т. н. Третьем мире (их термином, то есть в развивающихся странах).

Уже не в первый раз американские стратеги пытаются размыслить пути политического использования угрозы ядерной войны и, более того, разработать варианты «ограниченных ядерных войн», «примурить» эти войны, вступить их в формулу Клеузена о войне как продолжении политики другими средствами.

Это — пример прежнее военного и политического мышления, попытка обойти соперника на новом антик вооруженно-технических совершенствований, попытка повторить Креси. Это также переработанная мыслью о немислословии — варианты «ограниченных ядерной войны». Между тем в Советском союзе-американском заявлении на высшем уровне от 10 декабря 1987 года сказано, что наши страны не будут стремиться к достижению военного превосходства.

Сказано там также и о том, что «ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей». Точности ради добавлю, что исключения для точных ядерных ракет в Заявлении не делается.

СРЕДИ парижских спектаклей нынешнего сезона, далеко не всегда собирающих полные залы, постановка «Дела японского курия» ставит последние невероятные рекорды. Каждый вечер столичный Дворец спорта у Версальских ворот, рассчитанный на четыре тысячи мест, заполнен до отказа.

Что же привлекает зрителя к этой новой работе Робера Оссейна, зрителя, который, если верить статистике, по разным причинам последние годы заметно потерял интерес к театральному искусству? Может быть, имя автора — известного режиссера и популярного киноактера, — знакомое в одном из вопросов общественного мнения газеты «Мондо», когда нужно было выбрать десять наиболее значимых имен французского театра, первое место, принадлежало самому Мальреву Илю, театральному этому человеку, взявшего на себя в спектакле роль ведущего и сообщающего динамику всему его действию, происходящему в конце XVIII века? А может быть, наконец, зритель привлекает детективный, незавершенный характер сюжета, а основе которого лежат судебная интрига?

«Дело японского курия» — спектакль о проблеме правосудия, о вероятности судебных ошибок, о том, как могут ошибиться люди в своем суждении о познанных, о проблеме смертной казни. Все это очень актуально сегодня, — говорит Р. Оссейн.

Но прежде чем мы продолжим разговор с режиссером, несколько слов о событиях, разгравшихся весной 1776 года. 29 апреля из Парижа в Лион отправлена почтовая карета, которая везла жалованье наполеоновской армии, находившейся в Италии. До сих пор историки задают вопрос, почему карету с деньгами и драгоценностями не сопроводили должная охрана? Ее присутствие могло бы спасти от кражи, оставаясь по-прежнему загадкой. Но эта загадка мне нужна не для того, чтобы заинтриговать зрителя, а для того, чтобы заставить его поразмыслить над ответственностью, которая возложена на человека, выносящего приговор. Отрубленную голову не приставить назад. На вопрос о вине человека нельзя отвечать легкомысленно. Сомнение должно играть в пользу осужденного...

Чтобы обострить восприятие залом драмы, разгравшихся почти два столетия назад, режиссер вводит в спектакль элемент, подчеркивающий его публицистичность. Как только зрители займут места, дирижирующий спектаклем Оссейн попросит одеться в военную форму той далекой эпохи офицеров, выбрать наугад из числа присутствующих 100 человек — будущи присяжные. (Ряд этой заметки

ЦЕНА ОШИБКИ

его сосед Гено. Полнцейским во всякий случай отберут у него паспорт и просят зайти за ним на следующий день в префектуру. Тот так и поступает, но на беду приходит не один, а вместе со своим случайно встреченным другом — Лесорье, вышедшим — провозгласить Гено и следователю. Оба они оказываются в привычной следователя одновременно с двумя женщинами, везущими в трам্বаре незадолго до преступления подозрительных лиц. Возбужденная своей причастностью и важному и таинственному происшествию, они узнают в Лесорье чуть ли не главного участника разбойничьего нападения. Так благодаря цепи случайностей Лесорье оказывается арестованным. Другие нелепые обстоятельства и отсутствие четкого являя усугубляют его участь. Присяжные признают Лесорье виновным, и его казнят на гильотине. Спектакль Оссейна включает и эту тяжелую сцену.

— Мы ставим не драматургическое произведение, а воссоздание судебного дела, — поясняет Оссейн. — Точно в таком виде, каким оно было вынесено на суд присяжных около 200 лет назад. Тогда Лесорье был казнен, хотя его вина не была доказана и «Дело японского курия» до сегодняшнего дня, несмотря на многочисленные попытки пересмотреть его, остается по-прежнему загадкой. Но эта загадка мне нужна не для того, чтобы заинтриговать зрителя, а для того, чтобы заставить его поразмыслить над ответственностью, которая возложена на человека, выносящего приговор. Отрубленную голову не приставить назад. На вопрос о вине человека нельзя отвечать легкомысленно. Сомнение должно играть в пользу осужденного...

После аплодисментов или же, наоборот, свиста (по словам Оссейна, реакция зрителя колеблется: число голосов за смертную казнь иногда достигает 30 процентов) спектакль продолжается, и зритель узнает о решении, принятом на суде подлинные присяжные 200 лет назад, — решение, стоившем Лесорье жизни.

Как знает, — размышляет, беседа со мной в своей гильотине, Оссейн — Если мы соберем сотни тысяч голосов в пользу виновности Лесорье, можно будет вновь приступить к рассмотрению дела. Но суть не в том, что мы хотим вернуть этого пострадавшего человека к жизни, — добиться какого-либо юридического решения. Зритель должен задуматься над проблемами правосудия. Ведь и сегодня существует несправедливость при разбирательстве многих судебных дел, их обстоятельства остаются порой невыясненными. Восприятие спектакля подразумевает, что современный зритель не приемлет возможности ошибок, его возмущают слова одного из действующих лиц о том, что лучше по-

слать невинного на гильотину, чем оставить на свободе преступника.

— Вы не первый раз заставляете зрителя непосредственно участвовать в спектакле. Это ваш принцип?

— Я делал это часто и особенно в больших помещениях, таких, как Дворец спорта. Я считаю, что непосредственное участие зала является тогда, когда речь в спектакле идет о свободе или превах человека, правосудии, нищете, власти — то есть всем том, что касается смысла, цели, условий жизни людей. Мы живем в эпоху электронных и телевизионных развлечений. Я думаю, что люди все больше будут проводить вечера дома, меньше встречаться друг с другом, обмениваться мнениями, в конце концов думать. Поэтому я за массовые зрелища. Чтобы заполнить Дворец спорта, нужно поставить нечто такое, что заставит бы зрителя. Чем больше в буду стоять такие спектакли, как «Дело японского курия», тем больше буду выезжать из своих квартир.

Спрашиваю Оссейна, хотел бы он выступить в качестве постановщика в Советском Союзе. С присущей ему горячностью он отвечает:

— Охотно! Я хотел бы поставить Достоевского или Горького, но эти авторы вы сами прекрасно знаете, поэтому я предлагаю бы показать что-нибудь новое, например одну из своих прежних работ. Скажем, Виктора Юго. Хотел бы поставить не просто спектакль, а большую фреску, как это я делал в Париже. Но дело даже не в выборе пьесы, дело в малом объеме сторон осуществлять какой-то замысел. Мне уже очень давно у вас говорят: «Вы бы сделали фильм вместе», «Вы бы сделали спектакль». И тем, кто в этом «вы бы сделали спектакль». Я понимаю: все, конечно, сложно, заведомо непростому, но жизнь стала настолько стремительнее, что и решения надо принимать быстрее. Можно медленно создавать спектакль, но решения о них надо принимать мгновенно. Десять лет, например, идут разговоры о совместном фильме по роману В. Юго «Девушка третьей года» с участием советских артистов, а ленты нет до сих пор. Так что все возможно, если найдется кто-то, у кого появится желание сделать это возможным.

Д. ЯКУШКИН.
(Корр. АГН и «Советской культуры»).

Гаити: ВЫБОРЫ БЕЗ ВЫБОРА

В годы правления диктатора Дювалье на далеком карибском острове Гаити физическое уничтожение политического противника воспринималось вроде естественной общественной процедуры. Как они уничтожались? Мы знаем, что работу ладанца с усердием выполняли «тонто-манутты» — тайная полиция Дювалье. И в тот же день, как Ангильский писатель Грав Грин в свое время попытался дать ответ на этот вопрос в своем повелении «Бог солдатам». Но Грав Грин — художник. Публикуемая нами фотография, которой украсится

читатель, — документ. Словенский в книгу чехословацкие переписки изданием на сельских кладбищах Гаити — чудовищная картина времён кровавой диктатуры. Однако от Дювалье на Гаити остались не только мрачные воспоминания. Нет, остались и «диаволизмы». Остались «тонто-манутты». Остались возможности беззастенчиво убивать тех, кто недоволен режимом.

«Нет человека, который был бы более остротен, — Там более нет такой страны. Даже если она действительно остротен. Слово «выборы» в политической лексике — синоним надежды, перемены. Но оставшиеся на политической карте мира диктаторские режимы хвастаются за выборы, как утопической за солонину, напротив — для — уничтожения своего правления. Прикритивший антиквильный маневр с целью обновить изрядно обветшавший фасад диктатуры. Вспомните, сколько твердили о «выборах» Пиночет в Чили, Стресснер в Парагвае, зарницы Чон Ду Хаи в Южной Корее.

Глава гаитянской военной кунты генерал-лейтенант Анри Намфи упоминал слово «выборы» в каждой своей речи, с тех пор как стараниями Соединенных Штатов и Англии он был возведен на государственный престол Гаити после широкого разразившегося «прекращения военной и экономической помощи» режиму Намфи. Однако применительно то, что все больше людей в Соединенных Штатах осуждают позицию администрации, понимая абсолютно репрессивную сущность режима Намфи. Вспомните журнал «Тайм» в одном из последних номеров опубликовала письма читателей, посвященные ситуации на Гаити.

«Проблема Гаити остается нерешенной до тех пор, пока не будут ликвидированы последние остатки режима Дювалье», — говорится в одном из писем. А вот слова из другого: «Если «тонто-манутты» и диктаторы — та цена, которую Гаити должна заплатить за демократию, то это цена очень плохая...» Мовет бы, администрации США есть смысл при-

слушаться и мнению простых американцев?

17 января на Гаити прошли выборы без выборов на пост президента, в парламент, в местные органы власти баллотировались 13 кандидатов, лишь один из них не известен общественности страны. Известно то, что они «ловальности». Официальные итоги голосования будут объявлены только в субботу, однако уже сейчас можно констатировать, что избирательный фарс с позором провалился. По последним сообщениям избирателей отказались участвовать в голосовании. По сообщениям информационным агентства, были многочисленные случаи нарушения процедуры голосования, подкуп и шантаж избирателей. Выборы означательно дискредитировали режим, которому, несмотря на кривые и лицемерные политические заявления, никак удалось обмануть гаитянский народ.

Ю. БОРИСОВ.
Фото из журнала «Экспресс» (Франция).

